

И.Н.Васильева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
А.А. Выборнов, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье представлены результаты выделения культурно-хронологических групп керамики, их радиоуглеродного датирования и сравнительного анализа данных по гончарной технологии неолитического населения Примокшанья и Посурья. На основе этого рассмотрены вопросы появления ранних керамических традиций в Сурско-Мокшанском междуречье, особенностей их распространения, а также смешения различных в культурном отношении групп неолитического населения данной территории.

Ключевые слова: неолит; Поволжье; Примокшанье; Посурье; морфологическая группировка керамики; радиоуглеродное датирование; гончарная технология; технико-технологический анализ.

Сурско-Мокшанское междуречье характеризуется своеобразным географическим расположением. Верховья р. Суры соприкасаются с территорией лесостепного Поволжья и Похоперья, а впадение реки в Волгу находится в лесном Марийском крае. Истоки р. Мокши граничат с лесным и лесостепным Подоньем, а на западе Мокша выходит в Волго-Окское междуречье. Существование удобных водных путей благоприятствовало процессам взаимодействия древних обитателей из различных ландшафтных зон. Можно предполагать, что данный регион входил в общую систему неолитических культур Поволжья. Однако история изучения памятников неолита в Сурско-Мокшанском междуречье и на сопредельных территориях была различной. Если в соседних регионах Поволжья активное изучение неолита проходило еще в 60-70-е годы XX века, то в Сурско-Мокшанском междуречье сложилась иная ситуация. Целенаправленные и систематические изыскания неолитических древностей в Примокшанье относятся к более позднему времени: 80-90-м годам [1; 2]. В Посурье работы в разных частях велись неравномерно и менее регулярно [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Тем не менее в результате проведенных работ к настоящему времени источниковая база стала качественно иной. Именно это позволило специалистам разработать и представить рабочие схемы развития неолита в интересующих регионах [9; 10; 11; 12; 13; 14]. Несмотря на ряд естественных разногласий по поводу некоторых проблем неолита Сурско-Мокшанского междуречья [15; 16; 17; 18], основные положения культурно-хронологического порядка не вызывают дискуссии.

На территории Посурья исследовано более 10, а в Примокшанье более 15 неолитических памятников. Большая часть из них содержит устойчивые статистические выборки керамического материала, что является достаточным для выделения культурно-хронологических групп по их морфологическим признакам. Опорными могут считаться стоянки Озименки II, Потодеево, Имерки III, IV, VII, VIII, Ковыляй I – в Примокшанье и Подлесное III, IV, Утюж I, Вьюново озеро I, Молебное озеро I, Черненькое озеро III – в Посурье.

Исследование керамических материалов Сурско-Мокшанского междуречья очень важно для понимания механизмов распространения раннего гончарства и выявления ареалов различных культурных традиций в Поволжье в эпоху неолита; выделения этапов их развития и особенностей в разных регионах и разных природно-ландшафтных зонах, а также для изучения процессов их смешения, преемственности и инноваций.

Культурно-хронологические группы керамики и их датировка

При отсутствии стратифицированных неолитических памятников в Сурско-Мокшанском междуречье выделение групп керамики проводилось на основе типологического метода внутри комплексов и на основе сопоставления с материалами сопредельных регионов. С 2007 г. появилась возможность в определенной мере подтвердить относительную периодизацию комплек-

сов. С этого момента началось радиоуглеродное датирование непосредственно неолитической керамики, в результате чего было получено около 50 дат [19; 20]. Методика подобного датирования введена в научный оборот [21; 22]. Учитывая, что до этого исследователи не располагали абсолютными датами, проведенная работа позволила получить более объективные данные. В ряде случаев для опорных памятников при возможности проводилось повторное датирование нагара на керамике с помощью АМС [23; 24].

1. Керамика елшанского облика. Опираясь на типологические и радиоуглеродные данные, можно констатировать, что в Среднем Посурье наиболее ранняя группа керамики представлена на стоянках Вьюново озеро I и Утюж I. К ней относятся профилированные и прямостенные подлощенные сосуды с конусовидным или приостренным дном. Толщина стенок варьируется от 0,6 до 1,0 см. Высота и диаметр сосудов по венчику около 20 см. У некоторых сосудов прослеживается биконичность (рис.1). Под плоским или округлым срезом венчика проходит ряд ямочных вдавлений. Данный тип керамики находит определенные аналогии в материалах елшанской культуры лесостепного Поволжья [9].

В Примокшанье ранняя группа керамики выявлена на стоянке Озименки II [25]. Посуда характеризуется профилированной формой с округлым или плоским срезом венчика. Толщина заглаженных стенок сосудов варьируется от 0,4 до 0,7 см. Ряд ямок под срезом венчика не характерен. Встречен узор из прочерченных линий в виде «косой решетки». Сходная в ряде признаков посуда обнаружена и на стоянке Имерка VII [1; 2]. Исследователи связывают эти комплексы с кругом керамики елшанского типа. Судя по радиоуглеродным датам, наиболее ранней в Среднем Посурье является посуда елшанского типа стоянки Вьюново озеро I – 7200 BP [23]. Эта керамическая традиция в данном регионе существует до 6500 BP [24]. В Примокшанье наиболее ранняя керамика елшанского типа на стоянке Озименки II датируется 6950 BP. Данная традиция в этом районе доживает на стоянке Имерка VII до 6200 BP [23].

Вторая подгруппа подобной керамики выделяется по комплексу со стоянки Молебное озеро I в Среднем Посурье. К ней принадлежат прямостенные и плоскодонные, реже конусовидные сосуды средней толщины с залощенной поверхностью и слабой орнаментацией. Под плоским срезом венчика проходит ряд ямочных вдавлений (рис.1). Посуда подобного облика выделяется в *луговской тип* ранне-неолитической керамики, представляющей поздний этап развития елшанской традиции [26; 9]. В Посурье продолжение елшанской традиции, соответствующее второму этапу елшанской культуры в лесостепном Волго-Уралье (в виде прямостенной, плоскодонной, слабоорнаментированной, с рядом ямок под венчиком посуды), на Утюже I датируется 6400 BP, а на Молебном озере I – 6300 BP [27]. Аналогичная керамика в Примокшанье пока не обнаружена.

2. Керамика с накольчатым орнаментом. Данная культурно-хронологическая группа керамики отличается от предшествующих групп главным показателем – появлением на-

кольчатого орнамента, нанесенного в отступающей манере. На стоянке Потодево (Примокшанье) тонкостенная подлощенная посуда характеризуется профилированными сосудами миниатюрных размеров. Лишь на двух венчиках под округлым или утонченным срезом расположен ряд ямок. В коллекции имеется конусовидный обломок дна. Орнамент расположен только на 30% фрагментов и лишь в верхней части сосудов. Узор нанесен наколами треугольной формы в отступающей технике. Композиции просты и состоят из сочетания горизонтальных и наклонных рядов наколов (рис.1). По мнению исследователей, эта подгруппа керамики является наиболее ранней в группе с кольчатой орнаментацией [1;2;11].

Этой группе близка керамика с других стоянок. Она представлена фрагментами толщиной от 0,5 до 0,7 см. Внутренняя и внешняя поверхности черепков заглажены мягким предметом, но на некоторых сосудах с внутренней стороны имеется штриховка зубчатым инструментом. Это прямостенные, реже прикрытой, формы сосуды с округлым срезом венчика, под которым зачастую проходит ряд ямочных вдавлений. Орнамент наносился разными модификациями треугольных, реже овальных наколов, иногда прочерками или насечками. Доминируют наколы, нанесенные в отступающей технике. Единичные фрагменты орнаментированы вдавлениями скобковидной формы. Орнаментальные композиции представлены горизонтальными и наклонными рядами наколов, их сочетанием, «заштрихованными треугольниками» (рис.2). Данная группа керамики по этим признакам представляется несколько более поздней, чем кольчатая посуда стоянки Потодево. Аналогичная керамика представлена и на других стоянках Примокшанья: Имерка IА, III, IV, VII.

В Среднем Посурье на стоянке Черненькое озеро III и Утюж I выделяется подгруппа кольчатой керамики толщиной 0,7-0,8 см. К ней относятся прямостенные сосуды с округлым или плоским срезом венчика, под которым проходит ряд ямочных вдавлений. Днища сосудов округлые и плоские. Орнамент наносился наколами треугольной или овальной формы в отступающей манере. Кроме простых узоров, есть геометрические композиции, сходные с материалами степных и лесостепных культур (рис.2). По ряду вышеописанных признаков данная подгруппа посуды сходна с керамикой стоянок II Щербетская и IV Тетюшская [28]. По органике в керамике получена радиоуглеродная дата 6190 ± 80 BP [5]. Для аналогичной посуды с IV Тетюшской стоянки есть дата: 6170 ± 90 , а для II Щербетской стоянки – 6270 ± 90 BP.

На стоянке Утюж I кольчатая керамика средней толщины хорошо заглажена. Сосуды имеют слабо прикрытую горловину и прямые с плоским срезом венчики. Под ними у всех сосудов имеется ряд ямок. Днища, в основном, конусовидные, плоские днища редки. Орнамент носит зональный характер и покрывает преимущественно верх и низ сосуда, а средняя часть остается свободной от узоров. Фрагменты керамики украшены подтреугольными наколами в полуразрезанной манере. Орнаментальными композициями являются горизонтальные зоны из наклонных или горизонтально расположенных рядов наколов либо их сочетание (рис.2). Данный комплекс несколько отличается от южных кольчатых материалов Верхней Суры и в большей степени сходен с материалами кольчатого типа Марийского Поволжья. Кольчатая традиция в Среднем Посурье доживает до 6200 BP.

3. Керамика с коротким гребенчатым штампом. Данная группа выделяется на материалах стоянки Примокшанья. Фрагменты сосудов имеют толщину 0,6-0,9 см. Внешняя и внутренняя поверхности черепков чуть заглажены мягким предметом. Сосуды прямостенные, реже прикрытой формы. Венчики с округлыми срезами, а под ними расположен ряд ямочных вдавлений. Узоры просты: преобладают горизонтальные или наклонные ряды оттисков короткого гребенчатого (зубчатого) штампа слабоизогнутой формы длиной 0,8-

1,5 см или их сочетания (рис.3). Вышеописанная группа керамики, по мнению специалистов, составляет единый культурно-хронологический комплекс с группой посуды, украшенной в технике наколов [1; 29]. Керамика, орнаментированная коротким зубчатым штампом, характерна для лесостепного Среднего Поволжья и Подонья, но в определенной мере встречается и в комплексах верхневолжской культуры.

Некоторым своеобразием отличаются два тонкостенных сосуда, поверхность которых заглажена и подлощена. Венчики прямые, а их срезы округлые, и под ними проходит ряд ямочных вдавлений. Орнаментальное поле заполнено очень плотно. Для нанесения узора применялся длинный, узкий и средний штампы, а в нижней части сосудов – короткий. Композиция представлена вертикальным зигзагом, рядами длинных отпечатков, разделенных короткими оттисками, вертикальным зигзагом из коротких отпечатков (рис.3). Данные сосуды схожи с керамикой вышеописанной группы, но близки и следующей. Кольчатая и зубчатая традиции сосуществуют в Примокшанье, начиная с 6500 BP, вплоть до 5800 BP [9]. В Верхнем Посурье, судя по материалам стоянки Подлесное III, сосуществуют зубчатая, кольчатая и узкогребенчатая системы нанесения орнамента в 6100 BP.

4. Керамика с длинным гребенчатым штампом. Данная культурно-хронологическая группа керамики выделяется по следующим признакам. Она характеризуется толстостенными (0,8-1,1 см) фрагментами сосудов. Внешняя и внутренняя поверхности заглажены мягким предметом. Сосуды имеют прямостенную или прикрытую форму. Под овальным срезом венчика проходит ряд ямок. Узор наносился преимущественно длинным средним и крупнозубым штампом, плотно покрывая все орнаментальное поле. Ниже выделенной бордюрной зоны проходят горизонтальные ряды или длинные ряды, разделенные короткими отпечатками, поставленными под углом к первым; вертикальный зигзаг; заштрихованные треугольники; плетенка (рис.3). В Верхнем Посурье на стоянке Подлесное IV гребенчатая традиция фиксируется 5900 BP. Типологические признаки и даты хорошо согласуются с материалами развитого этапа камской культуры. В свое время исследователи выделяли в Примокшанье вариант волго-камской культуры на позднем этапе ее развития [30].

К вышеописанной группе допустимо причислить еще несколько сосудов, аналогичных по цвету, характеру обработки внешней и внутренней поверхности, толщине черепков (0,8-1,0 см). Они отличаются от предшествующих тем, что поверх гребенчатых оттисков по тулову сосудов были нанесены пояски ямочных вдавлений без негативов на внутренней стороне сосуда (рис.3). Данная подгруппа керамики по ряду признаков выглядит более поздней, чем посуда стоянки Подлесное IV, а по наличию ямок сближается с комплексами стоянок позднего этапа верхневолжской культуры и свидетельствует о том, что в Примокшанье выделяется более поздний пласт керамики с гребенчатой орнаментацией по сравнению с гребенчато-кольчатой керамикой [11]. В Примокшанье гребенчатая традиция доживает на стоянке Озименки II до 5600 BP [27]. Важно отметить, что, по радиоуглеродным датам, керамика с коротким зубчатым штампом на Примокшанских стоянках несколько древнее посуды с длинными гребенчатыми оттисками [9].

В комплексах с гребенчатой керамикой встречается незначительное число фрагментов, орнаментированных в технике «шагающей гребенки» (рис.3), но выделять их в особую группу нет оснований.

5. Группа керамики с насечками. К данной группе относится немногочисленное количество сосудов толщиной 0,7-0,9 см, заглаженных мягким предметом. Сосуды прямостенные, круглодонные, с округлым срезом венчика. Под срезом проходит ряд ямочных вдавлений. Узоры нанесены раковинной Unio и представляют

горизонтальные и наклонные ряды (рис.3). Иногда композиции составляют ряды длинных отпечатков, разделенные короткими оттисками (рис.3). Аналогичная посуда является органичной составляющей в комплексах с накольчатой керамикой Ульяновского [26], Самарского Поволжья [9], и Примокшанья [12]. Посуда с насечками в Среднем Посурье датируется 6200 ВР. По совокупности признаков данная группа керамики наиболее сходна с посудой, орнаментированной коротким изогнутым зубчатым штампом. На ряде памятников Примокшанья (Имерка IV, VII, VIII) обнаружены единичные фрагменты керамики, на которых представлено сочетание наколов в отступающей манере и оттисков короткого зубчатого штампа (рис.3). Это подтверждает предположение о синхронности этих групп керамики.

Технико-технологический анализ керамики Сурско-Мокшанского междуречья

Изучение неолитической гончарной технологии Сурско-Мокшанского междуречья осуществлялось в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А.Бобринским. Методика основывается на бинокулярной микроскопии, трасологии и физическом моделировании [31; 32]. В ходе микроскопического изучения образца выделяются следы работы гончара – приложения его усилий к исходному материалу. Они представлены в изломе сосуда и на его поверхностях следами различных механических и химико-термических воздействий [32, с.17]. Идентификация технологических следов проводится путем их сравнительного анализа с признаками приемов работы древних гончаров, полученными в ходе предшествующих исследований [31; 32], а также с сериями эталонов, созданных в Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства [33; 34].

Каждый изученный сосуд рассматривается как результат действия определенных *навыков труда*, примененных мастером в процессе его изготовления. Устойчивые навыки закреплялись в *культурных традициях*, передававшихся от поколения к поколению в среде определенного человеческого коллектива. Одновременно каждый изученный сосуд является частью целого – гончарства неолитического коллектива, оставившего конкретную стоянку. Суммирование результатов изучения всех образцов в виде статистических таблиц по памятникам и археологическим культурам представляет общую информацию о составе гончарных традиций различных групп населения. Процентное соотношение тех или иных традиций позволяет определить их массовый и единичный, смешанный и несмешанный характер. Сравнительный анализ данных по неолитической гончарной технологии населения различных регионов Поволжья, полученных на основе единой методики, дает аргументированную, статистически устойчивую базу для выделения их черт близости и различий.

Историко-культурный подход к изучению древней керамики не предполагает экстраполяцию сведений об изготовлении одного образца на остальные сосуды выделенной морфологической группы. Информативная ценность одной единицы массового материала сравнительно невелика. Важно составить статистически сравниваемую базу данных. По этой причине к нашему исследованию привлечены практически все доступные фрагменты от разных сосудов изученных стоянок. Состав образцов для технико-технологического анализа включал фрагменты профильных частей (венчиков, днищ) и орнаментированные стенки, отнесение которых к какой-либо группе не вызывало затруднений.

Информация о гончарной технологии выступает как самостоятельный источник по истории населения. Интерпретация технологических данных основывается на теоретических положениях: об исторически складывающейся системе трудовых навыков в гончарстве; длительном их сохранении в стабильных условиях и раз-

личном поведении в ситуации смешения разных групп населения; о механизме передачи приемов труда только контактными способом и по родственным каналам, что обуславливало образование устойчивых культурных традиций. Появление смешанных гончарных традиций было возможно только в процессе смешения носителей разных трудовых навыков [31].

Выделение информации о технологии изготовления каждого отдельного сосуда производилось в соответствии со структурой гончарного производства. Она состоит из 10 обязательных ступеней, которые представляют собой последовательные этапы деятельности по изготовлению сосуда [32, с. 9-11]. Основное внимание уделено данным по двум элементам гончарной технологии: *представлениям об исходном пластичном сырье (ИПС)* и *традициям составления формовочных масс (ФМ)*. Понятие «представления о сырье» в широком смысле включает традиции отбора ИПС на видовом уровне (или, илестые глины, глины), а также приемы подготовки формовочных масс. Данные о концентрации ИПС и искусственно введенных непластичных материалов в массах неолитической керамики служат источником информации о функциях ИПС (примесь, сырье-связка, основное сырье, моноссырье) и о состоянии представлений о видах ИПС как сырье для производства посуды (несформированность, частичная сформированность и полная сформированность) [32, с. 76]. Получение информации о навыках труда на этих ступенях возможно по всем анализируемым образцам, в отличие от конструирования или формообразования, поэтому она приобретает статистическое значение. Важно также, что представления о пластичном сырье относятся к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии, к группе *субстратных навыков*, которые способны сохраняться неизменными очень длительное время даже в условиях смешения разных групп населения. Изучение представлений о сырье имеет большое значение для разработки вопросов как эволюционного развития сырьевой базы неолитического гончарства Поволжья, так и истории сложения населения, его культурогенеза.

Всего микроскопическому изучению было подвергнуто 567 образцов (условно отдельных сосудов) из культурного слоя 14 стоянок неолитического времени Сурско-Мокшанского междуречья: 8 стоянок Примокшанья и 6 стоянок Посурья.

Технико-технологический анализ керамики осуществлялся в рамках морфологических групп, выделенных А.А.Выборновым: 1) группа керамики елшанского облика (99 обр.); 2) с накольчатым орнаментом (167 обр.); 3) с коротким гребенчатым орнаментом (111 обр.); 4) с длинным гребенчатым орнаментом (147 обр.); 5) с «шагающей гребенкой» (13 обр.); 6) с насечками – отпечатками гладкого штампа (15 обр.); 7) со смешанным орнаментом (15 обр.).

Исходное пластичное сырье (ИПС). По изученным материалам Сурско-Мокшанского междуречья выявлено два вида ИПС: илестые глины и глины. К илестым глинам отнесено сырье, в котором единично, но встречаются мелкие углефицированные остатки растительных тканей (детрит менее 1 мм) (рис.6, 2-3), отпечатки нитевидных растений (водорослей) длиной до 1-2 см (рис.6, 4), отдельные включения чешуи и костей рыбы (рис.5). В единичных образцах зафиксированы разрушенные обломки раковины (менее 1 мм) (рис.5, 1). Во втором виде ИПС – глинах все признаки близости сырья к водоемам полностью отсутствуют.

Характеристика навыков отбора сырья включает определение запесоченности сырья, прямо влиявшей на его пластичность. В каждом виде ИПС были выделены две группы: «жирные» (рис.4, 4-5) и «тощие» (рис.4, 1-2). Для получения более детальной информации они подразделены на подгруппы. «Жирные» илестые глины: 1) Ж-1 – слабозапесоченные (условно пластичные), содержащие кварцевый песок размером, в основном, менее 0,2 мм и единичные включения песка размером

менее 0,5 мм; 2) Ж-2 – слабозапесоченные, содержащие пылевидный песок размером менее 0,1 мм (рис.4, 3); 3) Ж-3 – незапесоченные (условно высокопластичные) глины, с полным отсутствием видимого под микроскопом песка. «Тошние» илистые глины: 1) Т-1 – среднезапесоченные (условно среднепластичные), с пылевидным песком и немногочисленными зернами песка 0,2-0,5 мм; 2) Т-2 – запесоченные, содержащие пылевидный песок и фракцию кварцевого песка с размером зерен 0,2-0,5 мм; 3) Т-3 – запесоченные, без видимого пылевидного песка, но с большим содержанием зерен песка 0,5-1 мм.

На ступени подготовки ИПС были определены следующие приемы: 1) дробление ИПС в сухом виде – фиксируется по наличию не растворившихся комочков сухой глины окатанной формы, размером до 5 мм, а также линз и вытянутых слоев чистой глины (рис.4, 6); 2) использование ИПС в естественно увлажненном состоянии – при отсутствии признаков его дробления (рис. 4, 1-5).

В целом уровни выделения информации о навыках работы на подготовительной стадии гончарной технологии следующие:

1. Виды ИПС: илистые глины (ИГ) и глины (Г). Данный уровень характеризует общие представления неолитического населения о сырье для изготовления бытовой посуды.

2. Группы ИПС («жирные» и «тошние») и подгруппы (Ж-1, Т-2 и т.д.) – отражают культурные традиции отбора сырья.

3. Навыки подготовки пластичного сырья: дробление ИПС в сухом состоянии или использование естественно увлажненного сырья.

Подготовка формовочных масс (ФМ). Культурные традиции на ступени составления ФМ характеризуются данными о рецептах, которые включают ИПС и искусственные добавки. В качестве таковых были выявлены следующие: 1) *шамот* (Ш) – порошкообразная минеральная примесь, полученная в результате дробления старых сосудов (рис.7, 3-4); 2) *органические растворы* (ОР) – различные клеящие природные вещества растительного и животного происхождения, наличие которых фиксируется по налету определенного цвета и интенсивности на стенках пустот в черепке сосуда (рис.7, 1-2); 3) *обожженная глина* (Шо/г) – этот вид минеральных добавок был встречен нами впервые в неолитической керамике Прикамья, а затем в материалах Сурско-Мокшанского междуречья (рис.7, 5-6). В археологической литературе она получила название «кровоавик». Данная примесь предположительно идентифицируется как обожженная в виде комков на костре или очаге, а затем раздробленная глина. Отличие ее от шамота состоит в совместном присутствии в ФМ остроугольных и окатанных частиц при существенном преобладании последних, а также в большом содержании глинистых частиц красно-коричневого цвета. В настоящее время производится изучение этих минеральных частиц точными методами. На основании микроскопического исследования оснований и фундаментов Самарского государственного архитектурно-строительного университета доцент кафедры Инженерной геологии М.Н.Баранова пришла к выводу, что эти включения в черепке изученной керамики принадлежат другой, более легкоплавкой и обожженной, глине. Ее заключение подтверждает наше предположение о характере данной минеральной добавки.

Приемы составления ФМ изучались на подвидовом уровне: концентрации и размерности минеральных примесей. Концентрация минеральных примесей подсчитывалась по методике А.А.Бобринского: например, 1:4 означает, что на 4 части глины – 1 часть примеси [32, с. 38]. В изучаемом гончарстве использовался некалиброванный шамот, поэтому в таблицах указаны наиболее крупные размеры зерен шамота, прослеженные в образце. Было зафиксировано использование: 1) более мелкой фракции шамота, частицы которого достигали 1-2 мм; 2) более крупной фракции с зернами шамота до 3-4 (единично 5 мм). Шамот представлен разноцветными

остроугольными включениями. В крупных частицах шамота часто встречались включения же шамота, т.е. старые раздробленные сосуды также были сделаны из масс с шамотом. Эти данные свидетельствуют о существенной устойчивости традиции составления ФМ с шамотом.

В характеристике приемов изготовления керамики каждой морфологической группы представлена краткая информация о способах конструирования, придания прочности и влагонепроницаемости.

1. Группа керамики елшанского облика

Проанализировано 99 образцов керамики, в основном верхних частей, а также стенок и придонных частей сосудов из коллекций 6 стоянок: Примокшанье – Озименки II, Имерка VII, Имерка VIII; Посурье – Утюж I, Вьюново озеро I, Молебное озеро I.

Таблица 1 – Исходное пластичное сырье керамики елшанского облика (Сурско-Мокшанское междуречье)

№	Памятник	ИПС: илистые глины (ИГ)										Всего:	
		жирные ожелезненные ИГ					тошние ожелезненные ИГ						
		Ж-1	Ж-2	Ж-3	Т-1	Т-2	Т-3						
		-	др.	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.		
Примокшанье													
1	Озименки II	-	-	5	-	6	-	11	-	7	-	-	29
2	Имерка VII	-	-	4	-	-	-	6	-	5	-	-	15
3	Имерка VIII	-	-	2	-	-	-	1	-	-	-	2	5
	Всего по Примокшанью:	-	-	11	-	6	-	18	-	12	-	2	49
				23		12%		37%		24%		4%	100%
Посурье													
4	Утюж I	3	2	1	-	3	6	7	-	7	-	-	29
5	Вьюново Озеро I	-	1	1	1	-	-	-	-	2	-	10	15
6	Молебное Озеро I	-	-	2	1	-	-	1	-	2	-	-	6
	Всего по Посурью:	3	3	4	2	3	6	8	-	11	-	10	50
		6%	6%	8%	4%	6%	12	16%	-	22%	-	20%	100%
						%							
ИТОГО:		3	3	15	2	9	6	26	-	23	-	12	99
						38,38%				61,62%			100%

Сокращения: ИПС – исходное пластичное сырье; др./с/с – дробление ИПС в сухом состоянии, – отсутствие признаков дробления (увлаженное состояние). ИГ – илистые глины. Ед.измерения – изученный образец (отдельный сосуд).

В изготовлении керамики елшанского облика изучаемого региона использовался только один вид ИПС: илистые глины. Наиболее массовой традицией на ступени отбора сырья была традиция использования запесоченного сырья (62%). Следует отметить, что очень мелкие обломки раковин пресноводных моллюсков в данном сырье встречаются единично. Массово использовались илистые глины, не содержащие естественной примеси раковин. Обращает на себя внимание, что доля жирных илистых глин в общем объеме ИПС также весьма значительна: 38%. В Посурье отмечены случаи дробления илистых глин в сухом состоянии (6%).

Таблица 2 – Формовочные массы керамики елшанского облика (Сурско-Мокшанское междуречье)

№	Памятник	ОР	Формовочные массы										Всего:	
			Ш-ОР				ШОГ-ОР							
			Ш<1-2 мм		Ш<3-4 мм		ШОГ<1-2 мм		ШОГ<3-4 мм					
		Ед.	1:5	1:4	Ед.	1:5	1:4	Ед.	1:5	1:4	Ед.	1:5	1:4	
Примокшанье														
1	Озименки II	2	1	5	-	-	-	2	7	-	1	9	2	29
2	Имерка VII	-	-	3	-	-	-	-	2	2	-	1	7	15
3	Имерка VIII	2	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	1	5
	Всего по Примокшанью:	4	1	8	-	-	-	3	10	2	1	10	10	49
		9%	2%	17				6%	20	4%	2%	20	20	100
Посурье														
4	Утюж I	1	3	4	1	-	3	-	7	-	-	7	3	29
5	Вьюново озеро I	4	-	3	-	-	2	-	3	3	-	-	-	15
6	Молебное Озеро I	-	-	-	-	-	-	-	2	1	-	1	2	6
	Всего по Посурью:	5	3	7	1	-	5	-	12	1	-	8	5	50
		10%	6%	14	2%		10%		24	2%		16	16	100
ИТОГО:		9	4	15	1	-	5	-	6	22	3	1	18	99
		9					25,25%					65,66%		100
		%												%

Принятые в таблице сокращения: Ш – шамот; ОР – органический раствор; Ш-ОГ – шамот-обожженная глина; Ш 1:4 – концентрация шамота: на 4 части глины – 1 часть шамота. Единица измерения – изученный образец керамики (отдельный сосуд).

На ступени составления ФМ зафиксированы три традиции подготовки масс: 1) с органическим раствором (9%); 2) с шамотом и органическим раствором (25%); 3) с шамотом-обожженной глиной и органическим раство-

ром (66%). В производствах данной посуды, в основном, использовался шамот не крупного размера (менее 1-2 мм). Сосуды с примесью шамота менее 3-4 мм единичны. Другая же минеральная добавка (шамот-обожженная глина) готовился в виде и мелкой и крупной фракций. Наиболее массовой традицией составления ФМ являлась: ИПС+Шо/г+ОР (66%). Четверть изученных сосудов изготовлена из ФМ: ИПС+Ш+ОР. Всего 9% составляют сосуды из масс: ИПС+ОР. Рецепты с ОР имели почти одинаковую распространенность в Посурье и Примокшанье (9% и 10%). Зафиксированы определенные различия в распространении рецептов ФМ в этих двух районах: в Посурье рецепты с шамотом представлены значительно (26%), чем в Примокшанье (19%).

Концентрация минеральных примесей не превышала следующих значений: единичной, 1:5 и 1:4, причем сосуды из ФМ с последней концентрацией немногочисленны. На основании этого можно заключить, что илестые глины использовались в качестве основного пластичного материала. Состояние представлений о сырье можно охарактеризовать как частично сформированное.

Данные о приемах конструирования сосудов (начинов, полого тела), способов придания им окончательной формы, а также приемов обработки их поверхностей не столь многочисленны. Фрагментированный характер керамики елшанского облика изучаемого региона позволил определить лишь общие приемы изготовления сосудов. Можно предполагать, что конструирование сосудов производилось лоскутным налепом с использованием различных форм-моделей. Строительными элементами служили лоскуты – небольшие фрагменты жгутов длиной до 4 см и толщиной 1-1,5 см. Признаки применения форм-моделей проявились в наличии складок, морщинистости, статических отпечатков волос животных на внутренних и внешних поверхностях сосудов. Микроскопическое изучение линий спаев и систем наложения лоскутков в изломах сосудов, а также наличие статических отпечатков на внутренних и внешних поверхностях сосудов показало возможность применения как форм-емкостей, так и форм-основ. В качестве дополнительного приема формообразования использовалось выбивание, поэтому толщина стенок сосудов иногда достигает всего 4 мм.

Основными способами обработки поверхностей сосудов были простое заглаживание и уплотнение (лощение без характерного матового блеска). Уплотнение производилось с помощью отполированных твердых предметов (галька, кость). Следы уплотнения обнаружены как на внутренних, так и на внешних поверхностях сосудов, хотя преобладали приемы уплотнения только внешней поверхности сосудов. Внутренняя поверхность заглаживалась мягкими материалами и твердыми предметами. На одном сосуде стоянки Имерка VIII зафиксированы следы заглаживания внутренней поверхности гребенчатым штампом.

Придание прочности и устранение влагопроницаемости достигалось путем обжига. Обращает на себя внимание, что часть изученных образцов не обладает значительной механической прочностью. Поверхность сосудов, в основном, пятнистая серовато-буроватая. Излом черепка трехслойный (с осветленными поверхностными прослоями и темно-серой сердцевинной) или двухслойный (со светло-коричневым прослоем у внешней или внутренней поверхности и темно-серой остальной частью черепка), реже полностью серый или коричневый. Можно предполагать, что посуда подвергалась длительному обжигу в основном при низких температурах в восстановительной среде, с кратковременным пребыванием в условиях температур каления (выше 650°), о чем свидетельствует окрашенность поверхностных слоев в теплые тона (светло-коричневый цвет), а также отсутствие остаточной пластичности. Обжиг, по-видимому, осуществлялся с использованием прокладки в виде слоя золы или другого материала, закрывавшего

в течение длительного времени доступ кислорода к обжигаемым изделиям.

На основании технико-технологического анализа можно выделить черты близости и различий в гончарной технологии населения Сурско-Мокшанского междуречья, изготавливавшего посуду елшанского облика, и населения елшанской культуры Волго-Уралья. Для сравнительного анализа используется обобщенная информация по технологии изготовления керамики елшанской культуры, опубликованная в статье [35, с. 75-76].

Представления о пластичном сырье для изготовления керамики. В среде елшанского населения Волго-Уралья наибольшую распространенность имели взгляды на илестые глины как сырье (в среднем 86%). В то же время зафиксировано использование илов (в среднем 14%). Причем данная традиция была более распространенной в бассейне р.Самара (27%), чем на р.Сок (4%). Данный факт объясняется нами как результат миграции на р.Самару групп южного населения с традицией «накольчатого» орнаментирования керамики и использования илов в качестве сырья для керамики, а также смешения с их с елшанскими группами. По-видимому, начало этого процесса отражено в материалах стоянок на р.Самара. В ходе процесса взаимовлияния и смешения победили представления местного елшанского населения, которое распространилось до бассейна р.Сок. Судя по изученным материалам Сурско-Мокшанского междуречья, раннеолитическое население этого региона обладало несмешанными традициями применения в производстве посуды елшанского облика только илестых глин, что в определенной мере сближает его именно с Сокским микрорайоном.

Второй отличительной чертой елшанского гончарства являлся *отбор «тощего» сырья* (как илов, так и илестых глин), в основном не содержащего раковин пресноводных моллюсков. В общем объеме елшанских сосудов Волго-Уралья, сделанных из илестых глин, 90% изготовлено из «тощих» (запесоченных) глин. Из них 73% не содержало примесь раковины. В производстве керамики елшанского облика Сурско-Мокшанского междуречья выявлены следующие значения подвидов илестых глин: «тощих» – 62%, «жирных» – 38%. Как уже упоминалось, использовались илестые глины без раковины. Только в трёх сосудах выявлены единичные мелкие частицы раковин, видимые только под микроскопом. Можно уверенно говорить о том, в изучаемом регионе отсутствовала традиция отбора сырья, насыщенного обломками раковин пресноводных моллюсков, массовой для Нижнего Поволжья и имеющей определенное распространение в Волго-Уралье.

Сравнительный анализ традиций составления ФМ керамики елшанского облика Сурско-Мокшанского междуречья и Волго-Уралья показал следующее. В последнем регионе наиболее массовой традицией была: ИПС+ОР (82%), только 15% (в среднем) елшанских сосудов содержало примесь шамота [35, с. 76]. Преобладали рецепты, в которых концентрация шамота составляла не более 1:5, а размер включений был не более 1 мм. Массовая представленность рецептов с шамотом зафиксирована в елшанском керамическом комплексе стоянки Ивановка (Оренбургская область), причем в значительной мере – в керамике более позднего 2-го типа елшанской керамики [36, с. 28]. Добавка в ФМ в виде шамота-обожженной глины здесь пока не выявлена. В Сурско-Мокшанском междуречье наибольшее распространение получили традиции составления ФМ с шамотом (25%) и обожженной глиной (66%). Обращает на себя внимание отсутствие рецептов с большой концентрацией минеральных примесей (1:3, 1:2) и преобладание концентрации 1:5, что было свойственно елшанскому гончарству Волго-Уралья. Рецепты с ОР представлены всего 9%.

Приемы изготовления и обработки поверхностей сосудов елшанского облика обоих регионов обнаружи-

вают черты сходства: применение лоскутного налепа и форм-моделей, выбивания, уплотнения-лощения поверхностей сосудов. Обращает на себя внимание слабая механическая прочность значительной части сосудов елшанского облика Сурско-Мокшанского междуречья. Этот факт может свидетельствовать о потере каких-то технологических знаний, связанных с термической обработкой сосудов.

Суммируя результаты сравнительного анализа данных по елшанской гончарной технологии Волго-Уралья и Сурско-Мокшанского междуречья, можно отметить определенную преемственность и близость традиций в изготовлении керамики этого типа: массовое распространение взглядов на илестые глины как на сырье для изготовления бытовой посуды; предпочтение «тощего» сырья без включений раковины; наличие рецептов ФМ с одним ОР; незначительная концентрация минеральных примесей в ФМ; приемы конструирования и обработки поверхностей. Обнаружены и определенные различия: отсутствие сосудов из ила, которые имеются в елшанском комплексе Волго-Уралья; увеличение доли «жирных» илестых глин (38%); появление приемов дробления сырья в сухом состоянии; большее распространение в Сурско-Мокшанском регионе рецептов с шамотом (25%); формирование традиции добавления в ФМ примеси обожженной глины (66%), не известной пока в Волго-Уралье; утрата какой-то части знаний о термической обработке посуды. Обращает на себя внимание тот факт, что на самом раннем памятнике с керамикой елшанского облика Вьюново озеро I представлено наибольшее количество сосудов, технология изготовления которых наиболее близка елшанским традициям Волго-Уралья. Они сделаны из тощих илестых глин с добавкой только ОР или ОР+Ш. В то же время уже в материалах этой стоянки зафиксированы рецепты введения в ФМ примеси раздробленной обожженной глины.

Данные о гончарной технологии групп неолитического населения, изготавливавшего посуду елшанского облика, могут подтвердить вероятность их миграции из Волго-Уралья в Сурско-Мокшанское междуречье. В то же время проживание в новых условиях существования и культурной обстановке на протяжении 1000 лет, несомненно, вносило определенные различия в процесс развития гончарных традиций этих двух регионов.

2. Группа керамики с накольчатым орнаментом

Проанализировано 167 образцов керамики: верхних частей, стенок и придонных частей сосудов из коллекций 12 стоянок: Примокшанье – Озименки II, Имерка IA, Имерка III, Имерка IV, Имерка VII, Имерка VIII, Потодево, Ковылай; Посурье – Утюж I, Вьюново озеро I, Молебное озеро I, Черненькое озеро.

Пластичное сырье керамики с накольчатым орнаментом представлено двумя видами: *илестыми глинами* (в среднем 89%) и *глинами* (в среднем 11%). Интересно, что в гончарных производствах этой керамики Посурья преобладали традиции отбора *глин* (56%) над *илестыми глинами* (44%). В примокшанском же производстве накольчатой керамики доля глин составляла всего 4%. Здесь преимущественное распространение получили приемы отбора илестых глин (96%). В среде населения Примокшанья, использовавшего *илестые глины*, наиболее массовыми были приемы отбора тощего сырья. В Посурье же почти одинаковое распространение имели приемы отбора «жирных» и «тощих» илестых глин. Навыки дробления илестых глин и глин в сухом виде отмечены единично.

Состав массовых традиций составления ФМ в среде производителей посуды с накольчатым орнаментом включает: 1) ИПС+ОР+Ш (в среднем 37%); 2) ИПС+ОР+Шо/г (в среднем 62,4%). Всего лишь один сосуд с накольчатым орнаментом (Озименки II) был изготовлен из ФМ, содержащей ОР без минеральной примеси (0,6%). Соотношение

двух массовых традиций было различным: в Примокшанье очевидно преобладала вторая (ИПС+ОР+Шо/г – 63,8%), а в Посурье наблюдалось почти равное распространение: ИПС+ОР+Ш – 48%; ИПС+ОР+Шо/г – 52%. Обращает на себя внимание существование рецептов с крупной фракцией минеральных примесей до 3-4 мм (шамота и обожженной глины) и рецептов со значительной концентрацией 1:3.

Таблица 3 – Исходное пластичное сырье керамики с накольчатым орнаментом (Сурско-Мокшанское междуречье)

Памятник, №	ИПС: илестые глины (ИГ)												ИПС: Глины (Г)		Всего:
	жирные ожелезненные ИГ						тощие ожелезненные ИГ						Ж	Г	
	Ж-1	Ж-2	Ж-3	Т-1	Т-2	Т-3									
							др.	др.	др.	др.	др.				
Примокшанье															
1	3	-	9	1	-	-	4	-	4	-	1	-	1	2	25
2	2	-	7	1	4	-	5	-	-	-	1	-	-	-	20
3	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2
4	-	-	-	-	1	-	4	-	2	-	-	-	-	-	7
5	3	-	-	-	1	-	4	-	4	-	-	-	-	-	12
6	2	-	1	-	-	-	9	-	8	-	2	-	-	-	22
7	-	-	-	-	-	-	15	-	21	-	-	-	1	1	38
8	5	-	-	-	1	-	4	2	6	-	-	-	-	-	18
Всего:	15	-	18	2	7	-	45	2	45	-	4	-	3	3	144
	10,5 %		12,5 %	1,5 %	5 %		31 %	1,5 %	31 %		3 %		2 %	2 %	100 %
Посурье															
9	-	-	3	-	1	1	-	-	1	-	-	-	-	1	7
10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	3	7	12
11	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	1	-	3
12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Всего:	-	-	3	-	1	1	-	-	3	-	3	-	5	8	23
			12 %		4 %	4 %			12 %		12 %		21 %	35 %	100 %
ИТОГО:	15	-	21	2	8	1	45	2	48	-	6	-	8	11	167
	47/32%						101/68%						19/11%		100 %
	148/89%														

Список памятников: 1 – Озименки II, 2 – Потодево, 3 – Ковылай, 4 – Имерка IA, 5 – Имерка III; 6 – Имерка IV, 7 – Имерка VII, 8 – Имерка VIII, 9 – Утюж I, 10 – Черненькое озеро, 11 – Молебное озеро I, 12 – Вьюново озеро I.

Сокращения: ИПС – исходное пластичное сырье; др./с – дробление ИПС в сухом состоянии. Ед.измерения – изученный образец (отдельный сосуд).

Таблица 4 – Формовочные массы керамики с накольчатым орнаментом (Сурско-Мокшанское междуречье)

№	Памятник	ОР	Формовочные массы												Всего:			
			Ш-ОП				ШО-г-ОП				ШО-г-ОП							
			Ш<1-2 мм		Ш<3-4 мм		ШО-г<1-2 мм		ШО-г<3-4 мм		ШО-г<3-4 мм		ШО-г<3-4 мм					
Ед.	1:5	1:4	Ед.	1:5	1:4	1:3	Ед.	1:5	1:4	1:3	1:5	1:4	1:3	Ед.	1:5	1:4	1:3	
Примокшанье																		
1	Озименки II	1	-	1	-	-	-	-	4	3	-	7	9	-	25			
2	Потодево	-	-	-	-	1	-	-	5	2	2	5	5	-	20			
3	Ковылай	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	2			
4	Имерка IA	-	-	-	1	-	-	-	3	1	-	2	-	-	7			
5	Имерка III	-	1	6	1	-	2	-	1	-	-	1	-	-	12			
6	Имерка IV	-	4	1	-	2	5	-	-	1	1	-	6	2	22			
7	Имерка VII	-	6	6	1	-	5	2	-	1	4	2	-	7	18			
8	Имерка VIII	-	-	3	1	-	1	-	-	4	1	-	7	1	38			
Всего по Примокшанью:		0,7 %	11 8%	17 9%	4 %	2 %	14 %	1,4 %	1 %	23 %	10 7%	2 1,4%	35 %	21 %	144 %	0,7 %	100 %	100 %
Посурье																		
9	Утюж I	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	2	3	7			
10	Черненькое озеро	-	2	1	-	2	1	-	4	-	1	-	-	1	12			
11	Молебное озеро I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	1	3			
12	Вьюново озеро I	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1			
Всего по Посурью:		-	2 9%	1 4%	-	2 9%	2 9%	-	4 17%	1 4%	2 9%	2 8%	-	2 9%	5 22%	-	23 100%	100 %
ИТОГО:		1 0,6 %	13 18	4 18	4 16	2 2	4 16	2 2	4 2	25 105/62,4%	12 2	2 37	26 1	167 100	100 %			

Принятые в таблице сокращения: Ш – шамот; ОР – органический раствор; ОГ – обожженная глина; Ш 1:4 – концентрация шамота: на 4 части глины – 1 часть шамота

Единица измерения – изученный образец керамики (отдельный сосуд).

Конструирование сосудов с накольчатым орнаментом было связано с приемами лоскутного наклеивания. В некоторых случаях удалось зафиксировать использование лоскутков – небольших порций ФМ массы длиной не более 2 см и высотой до 1-1,5 см. О применении форм-моделей свидетельствует наличие, в основном, на внутренних поверхностях сосудов, шероховатости, складок, редко – статических отпечатков волос. Имеются сосуды с такими признаками на одной или обеих поверхностях, что может быть результатом использования разных форм-моделей или смены моделей в ходе конструирования. Реконструкция форм-моделей затруднительна из-за плохой сохранности образцов керамики. В качестве прокладок могли применяться очи-

щенная кожа и шкура животных.

Основными способами обработки поверхностей сосудов в данной группе были простое заглаживание и сплошное уплотнение (лощение без характерного матового блеска, очень редко – с блеском). Заглаживание производилось орудиями из дерева, кости, галек, но чаще мягкими материалами (кожей?). Количество сосудов с обработкой внутренней поверхности орудием в виде гребенчатого штампа увеличилось по сравнению с керамикой елшанского облика (более 13% от изученных образцов). Зафиксированы случаи обработки подобным орудием обеих поверхностей, после чего производилось уплотнение.

Наличие трехслойных (с осветленными поверхностями прослоями и темно-серой сердцевинной) и двухслойных (со светло-коричневым прослоем у внешней или внутренней поверхности и темно-серой остальной частью черепка) изломов черепка говорит о том, что керамика с накольчатой орнаментацией подвергалась длительному обжигу при низких температурах в восстановительной среде с кратковременным пребыванием в условиях температур каления (выше 650°). Следует отметить увеличение сосудов со светло-коричневой пятнистой поверхностью и сквозным коричневым черепком, что может свидетельствовать о приемах термической обработки, связанных в основном с окислительной средой.

Сравнительный анализ данных по гончарной технологии групп населения Сурско-Мокшанского междуречья, изготавливавшего посуду елшанского облика и с накольчатой орнаментацией, показал значительную степень схождения и в то же время различия между ними. К общим чертам относятся: использование илстых глин, с преобладанием тощего сырья без естественной примеси раковин пресноводных моллюсков; существование рецептов с шамотом и обожженной глиной. Различия заключаются в том, что в производстве керамики с накольчатой орнаментацией появляется традиция отбора глин в качестве ИПС и практически отсутствуют приемы составления ФМ только с ОР, без минеральных примесей. Определенные изменения фиксируются в приемах обработки поверхностей и термической обработки. Наличие одинаковых гончарных традиций в среде того и другого населения может свидетельствовать об их сосуществовании и определенном взаимодействии.

Данные по гончарной технологии могут быть использованы для решения проблемы происхождения гончарных традиций населения с накольчатой керамикой Сурско-Мокшанского междуречья. Сравнение их с гончарством населения более ранних культур Поволжья с накольчатой керамикой свидетельствует об отсутствии схождения с орловской культурой Нижнего Поволжья и о наличии определенных близких традиций с гончарными производствами накольчатой керамики Волго-Уралья. В Нижнем Поволжье был прослежен процесс эволюционного развития сырьевой базы: от илов – к илстым глинам – глинам. При этом преобладали традиции отбора «жирного» сырья. Однако для производств этого региона было свойственно использование илов и илстых глин с естественным содержанием раковины моллюсков, а затем распространение традиции добавления раковины в виде искусственной примеси в ФМ. [37; 38, с.5-11]. В Волго-Уралье зафиксирован процесс смешения елшанских гончарных традиций с традициями пришлого южного населения с накольчатой керамикой, который нашел отражение как в керамике елшанского облика, так и посуде с накольчатой орнаментацией [35; 39]. Именно в этом регионе зафиксированы изменения в представлениях пришлого населения о сырье (переход к илстым тощим глинам без раковины, характерным для елшанского гончарства), формирование традиции введения в ФМ не дробленной раковины, а шамота. Появление новых групп южного (орловского?) населения в Волго-Уралье относится к рубежу VI-V тыс. до н.э., а наиболее ранняя на-

кольчатая керамика в Сурско-Мокшанском междуречье датируется второй половиной V тыс. до н.э., поэтому есть основания предполагать, что исходной территорией для групп этого населения было именно Волго-Уралье.

Большую близость обнаруживают гончарные традиции групп населения с накольчатой керамикой Сурско-Мокшанского междуречья и волго-камской культуры Нижнего Прикамья [40; 41, с. 77-79]. Для последнего было также характерно смешанное состояние представлений о сырье: существовали традиции отбора илстых глин (87%) и глин (13%). Среди илстых глин преобладали приемы использования «жирного» сырья, но существовали и традиции использования илстых «тощих» глин. Идентичен состав традиций подготовки ФМ, который включал 1) ИПС+ОР (9%); 2) ИПС+ОР+Ш (57%); 3) ИПС+ОР+Шо/г (34%). Эти данные позволяют предполагать очень тесные связи между группами неолитического населения этих регионов Поволжья, изготавливавшего керамику с накольчатой орнаментацией.

3. Группа керамики с коротким гребенчатым штампом

Исследовано 111 образцов керамики: верхних частей, стенок и придонных частей сосудов из коллекций 10 стоянок: Примокшанье – Озименки II, Имерка IA, Имерка III, Имерка IV, Имерка VII, Имерка VIII, Ковылай, Посурье – Подлесное III, Подлесное IV, Черненькое озеро.

Таблица 5 – Исходное пластичное сырье керамики с коротким гребенчатым штампом (Сурско-Мокшанское междуречье)

Памятник, №	ИПС: илстые глины (ИГ)												ИПС: Глины (Г)		Всего:
	жирные ожелезненные ИГ						тощие ожелезненные ИГ						Ж	Т	
	Ж-1		Ж-2		Ж-3		Т-1		Т-2		Т-3				
	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.			
Примокшанье															
1	1	-	-	-	-	-	3	-	1	-	13	-	-	-	18
2	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
3	-	2	3	-	1	-	4	-	2	-	-	-	-	2	14
4	-	-	1	1	-	-	4	1	3	-	-	-	-	-	12
5	-	-	-	-	-	-	1	-	7	-	-	-	-	3	11
6	1	1	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	1	8
7	2	-	-	1	-	1	5	2	-	-	-	-	-	-	11
Всего:	4	3	4	2	3	1	22	3	13	-	13	-	1	7	76
	5,4%	4%	5,4	2,6	4%	1,3	29	4%	17		17		1,3	9%	100
Посурье															
8	-	-	2	2	-	-	5	-	1	-	-	-	-	-	10
9	1	-	1	1	-	5	10	-	3	-	-	-	1	1	23
10	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	2
Всего:	1	-	3	3	-	5	15	-	4	-	1	-	1	2	35
	3%		8,5	8,5		14	43		11		3%		3%	6%	100
ИТОГО:	5	3	7	5	3	6	37	3	17	-	14	-	2	9	111
	29/29%						71/71%						11/10%		100
							100/90%						11/10%		100

Список памятников: 1 – Озименки II, 2 – Ковылай, 3 – Имерка IA, 4 – Имерка III; 5 – Имерка IV, 6 – Имерка VII, 7 – Имерка VIII, 8 – Подлесное III, 9 – Подлесное IV, 10 – Черненькое озеро.

Сокращения: ИПС – исходное пластичное сырье; др.с/с – дробление ИПС в сухом состоянии. Ед.измерения – изученный образец (отдельный сосуд).

Взгляды на пластичное сырье групп населения, изготавливавшего керамику с коротким гребенчатым штампом (КГШ), были смешанными: использовались илстые глины (90%) и глины (10%). Преобладали приемы отбора «тощего» сырья (71%). Вместе с тем почти треть изученных сосудов данной группы изготовлена из «жирных» илстых глин. Увеличилась доля приемов дробления «жирного», в основном, сырья в сухом состоянии. В Посурье данная традиция имела большее распространение: почти четверть изученных сосудов данной группы была сделана из дробленых «жирных» илстых глин.

Массовые традиции составления ФМ в среде производителей посуды с КГШ: 1) ИПС+ОР+Ш (в среднем 58%); 2) ИПС+ОР+Шо/г (в среднем 40%). Два сосуда (Озименки II) были изготовлены из ФМ, содержащей ОР без минеральной примеси (2%). Соотношение двух массовых традиций незначительно различалось: в Примокшанье имело место почти равное распространение двух традиций (ИПС+ОР+Ш – 51,5%; ИПС+ОР+Шо/г – 45,8%), в Посурье – очевидное преобладание первой: ИПС+ОР+Ш

– 71%. Фиксируется увеличение рецептов с крупной фракцией минеральных примесей до 3-4 мм (шамота и обожженной глины) и рецептов со значительной концентрацией 1:3, по сравнению с технологией накольчатой керамики.

Таблица 6 – Формовочные массы керамики с коротким гребенчатым штампом (Сурско-Мокшанское междуречье)

Памятник	ОР	Формовочные массы												Всего
		ШО+ОР						ШО+ОР						
		ШО<1-2 мм			ШО<3-4 мм			ШО<1-2 мм			ШО<3-4 мм			
Ед.	1:3	1:4	Ед.	1:3	1:4	1:3	Ед.	1:3	1:4	1:3	1:4	1:3		
Примокшанье														
1 Озименки II	2	-	-	-	-	-	1	-	2	3	-	6	2	18
2 Ковалей	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
3 Имерка IA	-	1	2	1	-	2	2	3	-	1	1	1	-	14
4 Имерка III	-	1	1	1	-	4	-	-	3	-	1	1	-	12
5 Имерка IV	-	1	1	-	1	5	1	-	-	-	1	1	-	8
6 Имерка VII	-	-	2	-	-	1	1	1	2	-	-	1	-	11
7 Имерка VIII	-	-	1	-	1	1	1	-	1	1	2	3	-	11
Всего по Примокшанью:	2,6	7	9,4	2,6	7	17	8%	5%	4%	13	1,3	13	10,5	4%
	%	%	%	%	%	%				%	%	%	%	100
Посурье														
8 Подлесное III	-	-	2	-	-	-	1	-	4	-	-	3	-	10
9 Подлесное IV	-	-	3	3	-	3	7	4	-	-	3	-	-	23
10 Черненькое озеро	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
Всего по Посурью:	-	-	5	3	-	3	8	6	4	-	3	3	-	35
	%	%	14	9%	-	9%	22	17	11	%	9%	9%	%	100
ИТОГО:	2	5	12	5	2	16	14	10	3	14	1	13	11	3
	%	4,5	%	4,5	%	14	12,5	9	3	12,5	%	12	10	2
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
	2/2%					64/58%				45/40%				100

Принятые в таблице сокращения: Ш – шамот; ОП – органический раствор; ШО/г – обожженная глина; Ш 1:4 – концентрация шамота: на 4 части глины – 1 часть шамота

Единица измерения – изученный образец керамики (отдельный сосуд).

Керамика с КГШ конструировалась также лоскутным налепом, вероятно, с помощью форм-моделей. Удалось установить размерность лоскутков: 1,5х3 см; 2,5х2,5 см. В нескольких случаях наблюдались признаки статических следов от мягких прокладок на одной поверхности: внешней или внутренней, что может свидетельствовать об использовании формы-модели только одного типа. Состав приемов обработки поверхностей сосудов включал в себя простое заглаживание мягкими материалами и твердыми предметами, а также сплошное уплотнение поверхностей (лощение без блеска). Обращает на себя внимание увеличение приемов уплотнения только внешней поверхности, хотя часть изученных сосудов этой группы имеет следы уплотнения обеих поверхностей. Внешняя поверхность части сосудов носит следы только заглаживания мягкими материалами, без уплотнения. Заглаживание внутренней поверхности сосудов орудием типа гребенчатого штампа получило более широкое распространение, чем в производстве керамики с накольчатым орнаментом. Например, из всех изученных сосудов стоянки Имерка IV более 60% заглажено изнутри гребенчатым штампом, а стоянки Подлесное III – более 50%. Имеются сосуды, заглаженные подобным орудием и снаружи, хотя зачастую впоследствии следы заглаживания были перекрыты уплотнением.

Значительная часть образцов данной группы обладает небольшой механической прочностью. Преобладает светло-коричневый цвет внешних поверхностей с серыми размытыми пятнами. Излом черепков, в основном, двух- и трехцветный, хотя имеются сосуды со сквозными светло-коричневыми и коричневыми с темными линзами изломами. Можно предполагать, что в составе приемов термической обработки сосудов преобладали режимы обжига в более открытых для доступа кислорода условиях. Однако небольшая механическая прочность и рыхлость керамики данной указывает на некачественность такого обжига.

Сравнение данных по технологии изготовления керамики с коротким гребенчатым орнаментом и накольчатой посуды Сурско-Мокшанского междуречья показало черты близости гончарных традиций (сосуществование илестых глин и глин; преобладание приемов отбора «тощего» сырья; наличие рецептов с шамотом и обо-

женной глиной), но также и определенные различия (увеличение приемов дробления сырья в сухом состоянии; преобладание традиций добавки шамота над приемами введения обожженной глины; большее количество рецептов со значительной концентрацией минеральной примеси 1:3; 1:4). Однако именно эти черты сближают гончарную технологию населения изучаемого региона, изготовлявшего керамику с КГШ, с волго-камской культурой. Следует отметить, что к группе керамики с КНШ нами были отнесены, в основном, фрагменты сосудов со слабоизогнутым гребенчатым штампом длиной 0,8-1,5 см. Техника нанесения такими штампами близка к накалыванию (под углом к поверхности сосуда) и отступанию без протаскивания. Но в эту же группу включены сосуды с коротким, но более широким штампом, отпечатки которого нанесены в технике штампования – под прямым углом к поверхности. Наиболее многочисленна такая керамика на стоянке Подлесное IV. Морфологические особенности этой керамики близки камской культуре, а технология изготовления – волго-камскому гончарству [40].

Гончарные традиции групп населения Волго-Уралья, изготавливавшего посуду с КГШ, выглядят более архаичными, чем в Сурско-Мокшанском междуречье. Керамика данной группы Виловатовской стоянки полностью изготовлена из илов, многочисленны сосуды с примесью шамота [39]. Посуда данной группы стоянок на р.Сок сделана преимущественно из илестых глин (часть которых содержит раковину), рецепты с шамотом также встречаются редко. Традиция использования глин не обнаружена [42].

4. Группа керамики с длинным гребенчатым штампом

Технико-технологическому анализу подвергнуто 147 образцов – фрагментов венчиков, стенок и придонных частей от разных сосудов из 11 стоянок Сурско-Мокшанского междуречья: Примокшанье – Озименки II, Потодееево, Имерка IA, Имерка III; Имерка IV, Имерка VII, Имерка VIII; Посурье – Подлесное III, Подлесное IV, Черненькое озеро, Молебное озеро.

Таблица 7 – Исходное пластичное сырье керамики с длинным гребенчатым штампом (Сурско-Мокшанское междуречье)

Памятник, №	ИПС: илестые глины (ИГ)												ИПС: Глины (Г)		Всего:
	жирные ожеженные ИГ						тощие ожеженные ИГ						Ж	Т	
	Ж-1		Ж-2		Ж-3		Т-1		Т-2		Т-3				
	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.			
Примокшанье															
1	5	-	1	-	-	-	7	-	7	-	2	-	-	22	
2	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2	
3	6	1	-	-	-	-	8	-	-	-	-	-	1	16	
4	14	-	-	-	-	-	6	-	-	-	2	-	-	23	
5	6	2	2	-	-	-	8	-	-	-	-	-	2	20	
6	-	3	-	-	-	-	4	2	-	-	-	-	-	9	
7	1	-	3	-	-	-	5	-	1	-	-	-	-	10	
Всего:	32	6	6	-	-	-	40	2	8	-	4	-	2	102	
	31	6	6				39	2	8		4		2	2	
	%	%	%				%	%	%		%		%	%	
Посурье															
8	-	-	3	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	5	
9	-	1	1	-	2	1	14	-	6	-	-	-	1	27	
10	-	-	-	-	-	-	-	3	-	1	-	5	-	9	
11	-	-	-	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	4	
Всего:	-	1	4	1	3	2	16	-	10	-	1	-	6	45	
	-	2	9	2	7	4	37	-	22	-	2	-	13	2	
		%	%	%	%	%	%		%		%		%	%	
ИТОГО:	32	7	10	1	3	2	56	2	18	-	5	-	8	3	
	55/40%						81/60%						11/7%		
	136/93%												100%		

Список памятников: 1 – Озименки II, 2 – Потодееево, 3 – Имерка IA, 4 – Имерка III; 5 – Имерка IV, 6 – Имерка VII, 7 – Имерка VIII, 8 – Подлесное III, 9 – Подлесное IV, 10 – Черненькое озеро, 11 – Молебное озеро I.

Сокращения: ИПС – исходное пластичное сырье; др.с/с – дробление ИПС в сухом состоянии. Ед.измерения – изученный образец (отдельный сосуд).

Представления о пластичном сырье в среде населения с керамикой данной группы имели смешанный характер: 93% сосудов изготовлено из илестых глин, 7% – из глин. В Примокшанье отмечены значительное преобладание илестых глин в общем объеме ИПС (96%) и преимущественный отбор «тощих» илестых глин. В

Посурье количество сосудов, сделанных из глин, больше – 15%, в то время как в Примокшанье – 4%. Причем для их изготовления использовались преимущественно «жирные» глины. Несколько менее представлены приемы дробления пластичного, в основном, «жирного» сырья в сухом состоянии, чем в производствах керамики с коротким гребенчатым штампом.

Таблица 8 – Формовочные массы керамики с длинным гребенчатым штампом (Сурско-Мокшанское междуречье)

Памятник	Формовочные массы													Всего	
	ОР	III-ОР						III-г-ОР							
		III-1-2 мм			III-3-4 мм			III-г-1-2 мм			III-г-3-4 мм				
	Ед.	1:5	1:4	Ед.	1:5	1:4	1:3	Ед.	1:5	1:4	1:5	1:4	1:3		
Примокшанье															
1.Омиевский II	-	-	2	3	-	2	4	-	-	-	1	3	6	1	22
2.Потодеево	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	2
3.Имерка IА	-	-	2	5	-	3	3	3	-	-	-	-	-	-	16
4.Имерка III	1	-	4	1	-	6	4	-	-	1	-	6	-	-	23
5.Имерка IV	-	2	-	2	-	4	6	-	-	1	-	2	2	1	20
6.Имерка VII	-	-	3	2	-	1	2	-	-	-	-	-	-	1	9
7.Имерка VIII	-	1	3	-	1	3	-	-	1	-	-	-	1	-	10
Всего по Примокшанью:	1	3	14	13	1	19	19	3	1	2	1	6	16	3	102
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	100
Посурье															
8.Подлесное III	-	-	-	1	-	-	-	1	-	3	-	-	-	-	5
9.Подлесное IV	-	-	3	-	-	6	17	1	-	-	-	-	-	-	27
10.Черное озеро	-	-	-	-	-	-	-	9	-	-	-	-	-	-	9
11.Молебное Озеро I	-	-	1	1	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	4
Всего по Посурью:	-	-	4	2	-	6	18	12	-	3	-	-	-	-	45
			9%	4,5%		13	40	27		6,5%					100
			%	%		%	%	%		%					%
ИТОГО:	1	3	18	15	1	25	37	15	1	5	1	6	16	3	147
	1/0,7%					115/78%				32/21,3%					100%

Принятые в таблице сокращения: III – шамот; ОР – органический раствор; ОГ – обожженная глина; III 1:4 – концентрация шамота: на 4 части глины – 1 часть шамота

Единица измерения – изученный образец керамики (отдельный сосуд).

Обобщение данных изучения навыков составления формовочных масс показало, что в производстве посуды с длинным гребенчатым штампом (ДГШ) преобладали традиции составления ФМ с шамотом (78%). Всего лишь 21,3% сосудов этой группы сделано из масс с примесью обожженной глины. Обращает на себя внимание, что основная часть сосудов с данной примесью происходит из Примокшанья. В Посурье рецепты с обожженной глиной представлены единично: только 3 сосуда стоянки Подлесное III были изготовлены из масс с таким рецептом. Один сосуд (Имерка III) сделан из ФМ с ОР без минеральных добавок. По сравнению с предыдущими группами керамики увеличилась доля рецептов ФМ с большой концентрацией шамота (1:3, также 1:4), особенно в Посурье. Можно отметить также повышение роли традиций составления ФМ с крупными фракциями минеральных примесей: в Примокшанье – 65%, в Посурье – 80%.

Конструирование сосудов данной группы было связано с лоскутным налепливанием. Возможно изготовление некоторых сосудов по частям или посредством зонального лоскутного налета. Зафиксированы случаи применения выбивания в качестве способа придания формы. Об использовании форм-моделей свидетельствуют следующие признаки: шероховатость, складки, трещины, редкие статические отпечатки волос на внутренней поверхности сосудов. На одном сосуде зафиксированы следы прокладки из очищенной кожи со швами. Основными способами обработки поверхностей сосудов были простое заглаживание и уплотнение (лощение). Заглаживание производилось, в основном, мягкими материалами (кожей?). Характерной особенностью изучаемого гончарства было массовое применение приемов уплотнения и лощения к обеим поверхностям сосудов, а не только к внешней. Приемы заглаживания орудием типа гребенчатого штампа в производствах гребенчатой керамики отсутствовали.

Преобладание трехслойных (с осветленными поверхностными прослоями и темно-серой сердцевиной) и двухслойных (в основном – со светло-коричневым

прослоем у внешней и темно-серой остальной частью черепка) изломов черепка свидетельствует о том, что керамика с длинным гребенчатым штампом подвергалась обжигу при низких температурах в восстановительной среде с кратковременным пребыванием в условиях температур каления (выше 650°). Об этом свидетельствует окрашенность поверхностных слоев в светло-коричневый цвет. Вместе с тем, значительная часть этой посуды имеет пятнистую буровато-серую окраску внешней поверхности. Все эти факты дают возможность предполагать использование кострового обжига с нестабильной атмосферой.

Сравнительный анализ данных по технологии изготовления керамики данной группы с предыдущими неолитическими группами Сурско-Мокшанского междуречья свидетельствует о чертах преемственности гончарных традиций и определенном отличии от них, которое фиксируется, в основном, на уровне долей и процентов. Выявлено практически одинаковое соотношение илистых глин и глин в объеме ИПС групп керамики с накольчатой орнаментом (89% – 11%), с коротким гребенчатым штампом (90% – 10%) и с длинным гребенчатым штампом (93% – 7%). Состав традиций ФМ включал одинаковые традиции: массовые (ИПС+III+ОР и ИПС+III+г+ОР), единичную (ИПС+ОР). Общие приемы конструирования, формообразования, обработки поверхностей и обжига обнаружили также значительную близость. В качестве отличительных особенностей традиций изготовления керамики с ДГШ можно выделить следующие. Во-первых, в производстве данной посуды зафиксировано увеличение доли «жирных» илистых глин (40%), в то время как в производствах керамики с КГШ – 29%, накольчатой керамики – 32%. Преимущественный отбор «жирного» сырья был характерен и в рамках традиций, связанных с природными глинами (табл.7). Во-вторых, именно в производствах керамики с ДГШ наблюдается наибольшее преобладание приемов введения в ФМ шамота (78%), в то время как в производствах посуды с коротким гребенчатым штампом – 58%, накольчатой керамики – 37%.

Эти особенности были характерны для гончарства населения камской культуры Нижнего Прикамья. Однако существенное преобладание традиций использования илистых глин и появление неизвестных в камском гончарстве приемов введения в ФМ шамота-обожженной глины близки гончарным традициям населения волго-камской культуры [41].

Сравнение данных по технологии изготовления посуды с длинным гребенчатым штампом Сурско-Мокшанского междуречья и Самарского Поволжья выявило больше различий, чем сходства. В производствах последнего региона использовались илы, илистые глины и глины. Приемы составления ФМ с шамотом были единичны, наиболее массовой традицией была ИПС+ОР. Следует отметить, что на стоянке Лебяжинка IV найдена небольшая группа керамики с длинным гребенчатым штампом, близкая по морфологическим чертам камским сосудам. Технология ее изготовления также аналогична камской: сосуды сделаны, в основном, из глин с большой примесью шамота и органического раствора. Данная группа выделяется из основной массы керамики с ДГШ, ее обнаружение на стоянке в бассейне р.Сок свидетельствует о существовании миграционных процессов в рамках Среднего Поволжья.

Ниже представлена характеристика культурно-хронологических групп керамики Сурско-Мокшанского междуречья, которые представлены в керамических комплексах неолитических стоянок в значительно меньшем объеме, чем предыдущие. Количество образцов, подвергнутых микроскопическому исследованию, также не многочисленно. На основании их изучения можно дать лишь общую характеристику, но нельзя сделать выводов, основанных на статистических данных.

Таблица 9 – Исходное пластичное сырье керамики не-

многочисленных групп керамики (Сурско-Мокшанское междуречье)

Памятник	ИПС: илесты глины (ИГ)											ИПС: Глины (Г)	Ж	Т	Все го:
	жирные ожелезненные ИГ						тощие ожелезненные ИГ								
	Ж-1	Ж-2	Ж-3	Т-1	Т-2	Т-3	Ж	Т							
	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.	-	др.					
1. Керамика со смешанным орнаментом (накольчатым и гребенчатым)															
Имерка IА	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
Имерка VIII	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
Озименки II	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	
Подлесное III	-	-	-	2	-	-	1	-	-	-	-	-	-	3	
Итого:	2	-	-	2	-	-	2	-	-	-	-	-	1	8	
2. Керамика с насечками (гладким штампом)															
Имерка III	2	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	3	
Утуж	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
Молебное озеро I	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	
Черненькое озеро	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	2	-	5	10	
Итого:	2	-	1	-	-	-	4	-	-	-	2	-	1	15	
3. Керамика с «шагающей гребенкой»															
Имерка III						1								1	
Имерка IV			1											1	
Озименки II										9				10	
Молебное озеро I													1	1	
Итого:	-		2	-	-	1	-	-	-	9	-	-	1	13	
4. Керамика с коротким и длинным гребенчатым штампом															
Имерка IV						6	-	1						7	
Ковалей												1		1	
Озименки II										1				1	
Итого:	-	-	-	-	-	6	-	1	-	1	-	1	-	9	
ВСЕГО:	4	-	3	2	-	-	13	-	1	-	12	-	3	43	

Сокращения: ИПС – исходное пластичное сырье; др./с – дробление ИПС в сухом состоянии. Ед.измерения – изученный образец (отдельный сосуд).

Таблица 10 – Формовочные массы керамики многочисленных групп керамики (Сурско-Мокшанское междуречье)

Памятник	Формовочные массы												Все го	
	ОР	Ш+ОР						ШО+Г+ОР						
		Ш<1-2 мм			Ш<3-4 мм			ШО/Г<1-2 мм			ШО/Г<3-4 мм			
	Ед.	1:5	1:4	Ед.	1:5	1:4	1:3	Ед.	1:5	1:4	1:5	1:4	1:3	
1. Керамика с накольчатым и гребенчатым орнаментом														
Имерка IA										1			1	
Имерка VIII											1		1	
Озименки II											1		1	
Подлесное III						1				1		1	3	
Итого:	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1	2	-	
2. Керамика с насечками (гладким штампом)														
Имерка III			1								1	1	3	
Утуж I						1							1	
Молебное озеро				1									1	
Черненькое озеро	1		3	1	2	1	2						10	
Итого:	1	-	4	2	-	3	1	2	-	-	-	1	15	
3. Керамика с «шагающей гребенкой»														
Имерка III					1								1	
Имерка IV												1		
Озименки II	2								3	1		2	10	
Молебное озеро I													1	
Итого:	2	-	-	-	-	1	-	-	-	3	1	-	13	
4. Керамика с коротким и длинным гребенчатым штампом														
Имерка IV			1		3	3							7	
Ковалей											1		1	
Озименки II											1		1	
Итого:	-	-	1	-	3	3	-	-	-	-	2	-	9	
ВСЕГО:	3	-	5	2	3	7	4	2	-	4	2	4	43	

Принятые в таблице сокращения: Ш – шамот; ОР – органический раствор; ОГ – обожженная глина; Ш 1:4 – концентрация шамота: на 4 части глины – 1 часть шамота

Единица измерения – изученный образец керамики (отдельный сосуд).

5. Группа керамики с накольчатым и гребенчатым орнаментом

Фрагменты сосудов, поверхность которых украшена одновременно отдельными наколами и гребенчатым штампом (в одном случае – коротким, в остальных – длинным ГШ), обнаружены на стоянках: Имерка IA, Имерка VIII, Озименки II, Подлесное III. Сам факт наличия такой посуды на стоянках свидетельствует о сосуществовании и процессах смешения групп населения, изготовлявших керамику разных морфологических групп. Преобладающая часть изученных сосудов изготовлена из илестых «жирных» глин. В 2 случаях зафиксированы приемы дробления глин в сухом состоянии. Преобладающим рецептом был: ИПС+ОР+ШО/Г. В целом, традиции отбора ИПС и составления ФМ этих сосудов близки как производством керамики с накольчатой керамикой, так и керамики с гребенчатым орнаментом. Способы конструирования, обработки поверхностей, обжига не отличаются от общераспространенных в указанных производствах.

6. Группа керамики с насечками (гладким

штампом)

Изучено 15 фрагментов керамики с орнаментом в виде насечек – отпечатков гладкого штампа из стоянок: Имерка III, Утуж I, Молебное озеро I, Черненькое озеро. Выделяется два вида насечек: 1) слабоизогнутые, размером 0,8-1,6 см, которые наносились так же, как и отпечатки короткого гребенчатого штампа, в технике отступания; 2) мелкие, менее изогнутые, размером 0,5-0,6 см, которые чаще нанесены под прямым углом к поверхности сосудов. Для производителей подобной посуды зафиксировано использование илестых глин (70%) и глин (30%) и рецепты, содержащие преимущественно шамот и ОР. Традиция составления ФМ с примесью шамота-обоженной глины зафиксирована только по материалам стоянки Имерка III (Примокшанье). Она составила 13% от общего количества керамики с насечками данного памятника. Остальная часть керамики с насечками сделана с примесью шамота, и она происходит со стоянок Посурья.

7. Группа керамики с «шагающей гребенкой»

К данной группе относится 13 образцов керамики, основная часть которых происходит со стоянки Озименки II. Девять из десяти сосудов данного памятника изготовлено из илестой «тощей» глины с примесью песка размером до 1 мм. Два сосуда не содержат минеральной примеси, остальные – из ФМ с примесью шамота-обоженной глины. К особенностям технологических приемов данной керамики можно отнести традицию бороздчатого заглаживания и уплотнения поверхностей сосудов отполированными гальками по слегка подсушенной основе.

7. Группа керамики с коротким и длинным гребенчатым штампом

В отдельную группу выделены образцы керамики, которая орнаментирована сочетанием короткого и длинного штампов. Отпечатки КГШ имеют слабоизогнутую форму и размер 1,2-1,3 см или более мелкий 0,4-0,5 см. ДГШ представлен прямыми отпечатками длиной 3,5-5 см. К данной группе отнесено 9 фрагментов. Преобладающая часть такой посуды изготовлена из илестой «тощей» глины с добавкой шамота и ОР.

На основании разделения керамики неолитического времени Сурско-Мокшанского междуречья на культурно-хронологические группы по морфологическим признакам, их радиоуглеродного датирования, технико-технологического анализа керамики и сравнения данных по технологии получены следующие выводы.

Можно констатировать более позднее по сравнению с югом Средневожья и Нижним Поволжьем появление на данной территории ранних керамических традиций. Оно относится к последней четверти VI тыс. до н.э. – рубежу VI-V тыс. до н.э. На основании большой близости морфологических особенностей ранней керамики и технологии ее изготовления можно предполагать, что наиболее вероятным вектором в поисках истоков раннеолитических традиций изучаемого региона является Волго-Уралье, ареал распространения елшанских гончарных традиций. Наличие серии радиоуглеродных дат позволяет датировать начало существования елшанского ареала первой четвертью VI тыс. до н.э. Миграция групп населения из этого региона в Сурско-Мокшанское междуречье могла быть вполне вероятной. В материалах Примокшанья и Посурья выявляется группа керамики, близкая по морфологии и технологии елшанской. К ней относятся тонкостенные остродонные сосуды, сделанные из илестых «тощих» глин с ОР и незначительной примесью мелкого шамота или только с ОР. Основная их часть найдена на стоянке Вьюново озеро I.

Вместе с тем, изучение гончарной технологии населения изучаемого региона, изготавливавшего керамику елшанского облика, показало определенные отличия ее от елшанских керамических традиций: появление массовых приемов отбора «жирных» илестых глин, составления ФМ с шамотом-обоженной глиной. Представляется, что за

этими различиями стоят конкретно-исторические причины: отдаленность территорий, уменьшение интенсивности культурных контактов, новые условия существования и т.д.

Комплексный подход к изучению керамики позволяет пролить свет на проблему появления накольчатой керамики в Сурско-Мокшанском междуречье. Сравнение с данными по технологии неолитической керамики Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья показало, что развитие гончарных традиций в этих двух регионах шло разными путями. Хотя наличие черт сходства в некоторых орнаментальных традициях Нижнего Поволжья и изучаемого региона может указывать на существование определенных культурных контактов между этими территориями. В Сурско-Мокшанском междуречье оказались группы населения с накольчатой керамикой, уже перешедшие на использование илестых глин и приемы введения шамота в ФМ. Наиболее вероятно их связь с Волго-Уралем, где население с накольчатой орнаментальной традицией вступило в процессы смешения с местным населением и претерпело определенное влияние елшанских коллективов.

Появление камского ареала неолитических гончарных традиций в Поволжье относится к последней трети V тыс. до н.э. Для него были характерно использование сухих смесей: «жирных» глин, дробившихся в сухом состоянии и смешивающихся с шамотом почти в равных долях, которые затем буквально «склеивались» органическим раствором. Вполне вероятно изначальная связь этих технологических приемов с традициями орнаментирования керамики гребенчатым штампом. Наиболее ранняя керамика с длинным гребенчатым штампом на стоянках Сурско-Мокшанского междуречья датируется концом V – началом IV тыс. до н.э., т.е. она позднее, чем подобная керамика в Прикамье. Можно предполагать возможность проникновения камских гончарных традиций в изучаемый регион из Прикамья. Наибольшая близость в технологии изготовления данной группы посуда прослежена между Сурско-Мокшанским междуречьем и Нижним Прикамьем.

Обобщающие данные, которые отражают представления групп неолитического населения изучаемого региона об исходном пластичном сырье, представлены в таблицах 11 и 12.

Таблица 11 – Сравнительные данные по ИПС керамики Сурско-Мокшанского междуречья

№	Культурно-хронологические группы керамики	Виды исходного пластичного сырья	
		Илестые глины	глины
1	Группа керамики елшанского облика	100%	-
2	Группа керамики с накольчатой орнаментацией	89%	11%
3	Группа керамики с коротким гребенчатым штампом	90%	10%
4	Группа керамики с длинным гребенчатым штампом	93%	7%

Таблица 12 – Сравнительные данные по ФМ керамики Сурско-Мокшанского междуречья

№	Культурно-хронологические группы керамики	Формовочные массы	
		С органическими растворами (ОР)	С ОР и минеральными примесью
1	Группа керамики елшанского облика	9%	91%
2	Группа керамики с накольчатой орнаментацией	0,6%	99,4%
3	Группа керамики с коротким гребенчатым штампом	2%	98%
4	Группа керамики с длинным гребенчатым штампом	0,7%	99,3%

Результаты исследования неолитической гончарной технологии и радиоуглеродного датирования керамики указывают на периоды сосуществования, взаимодействия и смешения различных в культурном отношении групп неолитического населения Сурско-Мокшанского междуречья, начиная с елшанской. Нет оснований предполагать резкой смены населения данного региона в течение раннего и развитого неолита. На начальном этапе неолитического гончарства преимущественным было влияние елшанских традиций, развитие которых в новых условиях существования пошло своим путем, имевшим отличия от Волго-Уралья. Позднее с появлением камского ареала гончарных традиций усилилось его влияние, которое осуществлялось посредством контактов с населением волго-камской культуры.

Самарский научный вестник. 2014. № 3(8)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выборнов А.А., Третьяков В.П. Неолит Сурско-Мокшанского междуречья. Куйбышев: КГПИ, 1988. 80 с.
2. Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза: ПГПУ, 1999. 196 с.
3. Выборнов А.А., Третьяков В.П. Поселение Подлесное IV на р.Суре близ г.Пензы // Новые памятники археологии Волго-Камья. Йошкар-Ола: Мар.НИИ языка, литературы и истории. 1984. С.32-49.
4. Выборнов А.А., Березина Н.С., Вискалин А.В., Королев А.И., Ставицкий В.В. Охранные раскопки многослойного поселения Утож I на Суре // Краеведческие записки. Вып.13. Самара, 2007. С.18-33.
5. Березина Н.С., Выборнов А.А., Кондратьев С.А., Шалапинин А.А. Черненькое озеро III – новый памятник каменного века в Среднем Посурье // Материалы по истории археологии России. Т.1. Рязань: Александрия, 2010. С.61-75.
6. Березина Н.С., Выборнов А.А., Ставицкий В.В., Березин А.Ю. Раннеолитическая стоянка Вьюново озеро I в Среднем Посурье // Тверской археологический сборник. Вып.9. Тверь: Триада, 2013. С. 195-201.
7. Ставицкий В.В., Хреков А.А. Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. Саратов: СГУ, 2003. 168 с.
8. Ставицкий В.В. Историография неолита бассейна р.Суры // Известия Пензенского государственного педагогического университета. №27. Пенза, 2012. С.1015-1018.
9. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.
10. Выборнов А.А. Неолит степного – лесостепного Поволжья и Прикамья: Автореф. дисс. ... докт.ист.наук. Ижевск, 2009. 44с.
11. Ставицкий В.В. Неолит, энеолит и ранний бронзовый век Сурско-Окского междуречья и Верхнего Прихоперья: динамика взаимодействия культур севера и юга в лесостепной зоне: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск. 2006. 46 с.
12. Ставицкий В.В. Неолит // Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы: НИИ гуманитарных наук Правительства Мордовии, Саранск, 2008. С. 78-106.
13. Березина Н.С. Ранний неолит Чувашского Поволжья // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.152. Кн.3. Ч.1. Казань: КГУ, 2010. С.40-52.
14. Березина Н.С. Каменный век Чувашского Поволжья: Автореф. дисс. ... канд. ист.наук. Казань, 2011. 22 с.
15. Выборнов А.А. О раннем неолите Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Новые гуманитарные исследования. Самара: СНЦ РАН. 2005. С.152-159.
16. Выборнов А.А. Проблемы изучения неолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра РАН «Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии». Самара: СНЦ РАН. 2006. С.277-286.
17. Ставицкий В.В. Проблема неолитизации Волго-Донской лесостепи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Новые гуманитарные исследования. Самара: СНЦ РАН. 2005. С. 145-151.
18. Ставицкий В.В., Юдин С.О. Дискуссионные вопросы изучения каменного века Чувашского Посурья // Поволжские финны и их соседи в древности и средние века. Саранск, 2011. С.27-30.
19. Выборнов А.А. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолитической керамики Волго-Камья // Археология, этнография и антропология Евразии. № 4, Новосибирск, 2008. С.15 -24.
20. Выборнов А.А., Кондратьев С.А. Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.11. №6. Самара: СНЦ РАН, 2009. С. 282-284.
21. Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Радиоуглеродное датирование археологической керамики жидкостным

сцинтилляционным методом // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: ИИМК РАН, 2007. С.120-126.

22. Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: западный регион // Российская археология. №4. М., 2008. С.64-71.

23. Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джал Т., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.15, №5. Самара: СНЦ РАН, 2013. С.254-260.

24. Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г. Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита – энеолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.16. №3. Самара: СНЦ РАН. 2014. С.242-248.

25. Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Неолитические материалы стоянки Озименки II в Примокшанье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара: СГПУ, 2006. С. 113-120.

26. Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск: Поволжское книжное изд-во, 1980. 120 с.

27. Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В., Березина Н.С., Вискалин А.В., Ставицкий В.В. Об абсолютном возрасте неолита Сурско-Мокшанского междуречья // Актуальные вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара: СГУ, 2008. С. 20-25.

28. Габышев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V-III тысячелетиях до нашей эры. Казань, 2003. 224 с.

29. Ставицкий В.В. О культурной принадлежности Примокшанских памятников с гребенчато-накольчатой керамикой // Тверской археологический сборник. Вып.3. Тверь: Триада. 1998. С.281-287.

30. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука. 1969. 86 с.

31. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

32. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара: СГПУ, 1999. С.5-109.

33. Васильева И.Н., Салугина Н.П. Экспериментальный метод в изучении древнего гончарства // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Коллективная монография. Самара: СГПУ, 1999. С.181-198.

34. Васильева И.Н., Салугина Н.П. Некоторые итоги 18-летней работы Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале (III). М.: ИА РАН, 2008. С.156-159.

35. Васильева И.Н. Ранненеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2011, №2 (46). С.70-81.

36. Васильева И.Н. О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург: ОГПУ, 2007. С.23-38.

37. Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикамья в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья: изд-во Самар. гос. пед. ун-та, Самара, 1999. С.72-96.

38. Васильева И.Н. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточно-европейской степи. Вып.9. Саратов: Саратов. гос. ун-та, 2012. С.5-17.

39. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс Виловатовской стоянки: морфология и технология // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.10. Оренбург: ОГПУ, 2012, С. 23-42.

40. Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной технологии Нижнего Прикамья и времени распространения древнейших керамических традиций // Поволжская археология. №1. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани, 2013. С.60-86.

41. Васильева И.Н. О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. №4 (56), 2013. С.73-83.

42. Васильева И.Н. Гончарная технология неолитического населения Самарского Поволжья (по материалам стоянки Лебяжинка V) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып.14. Воронеж: ВГПУ, 2011. С.41-53.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 33.1195.2014/К и гранта РГНФ № 13-11-63005е (р).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

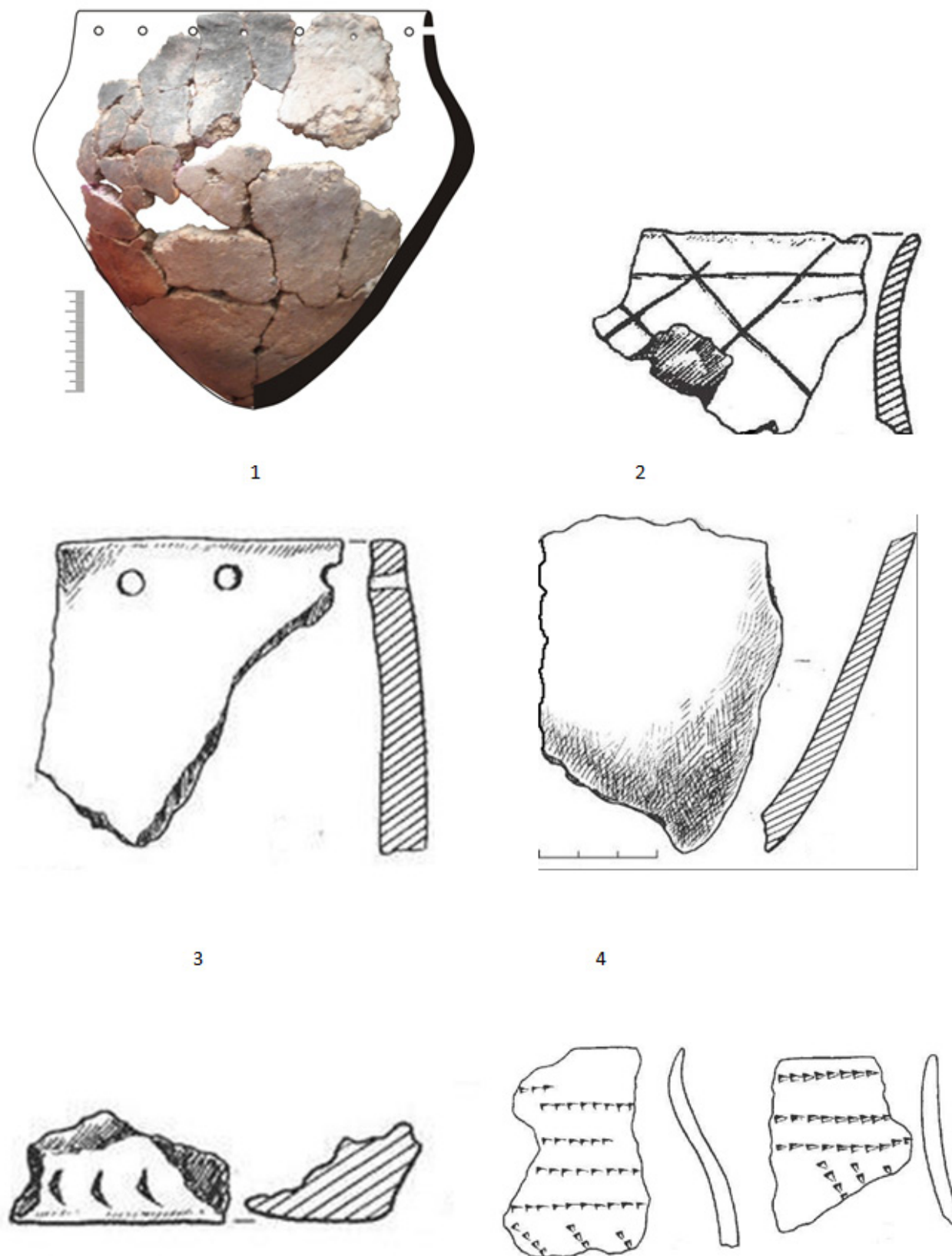

Рис.1. Керамика стоянок Утюж I (1), Озименки II (2), Молебное озеро I (3-5), Потошеево (6-7)

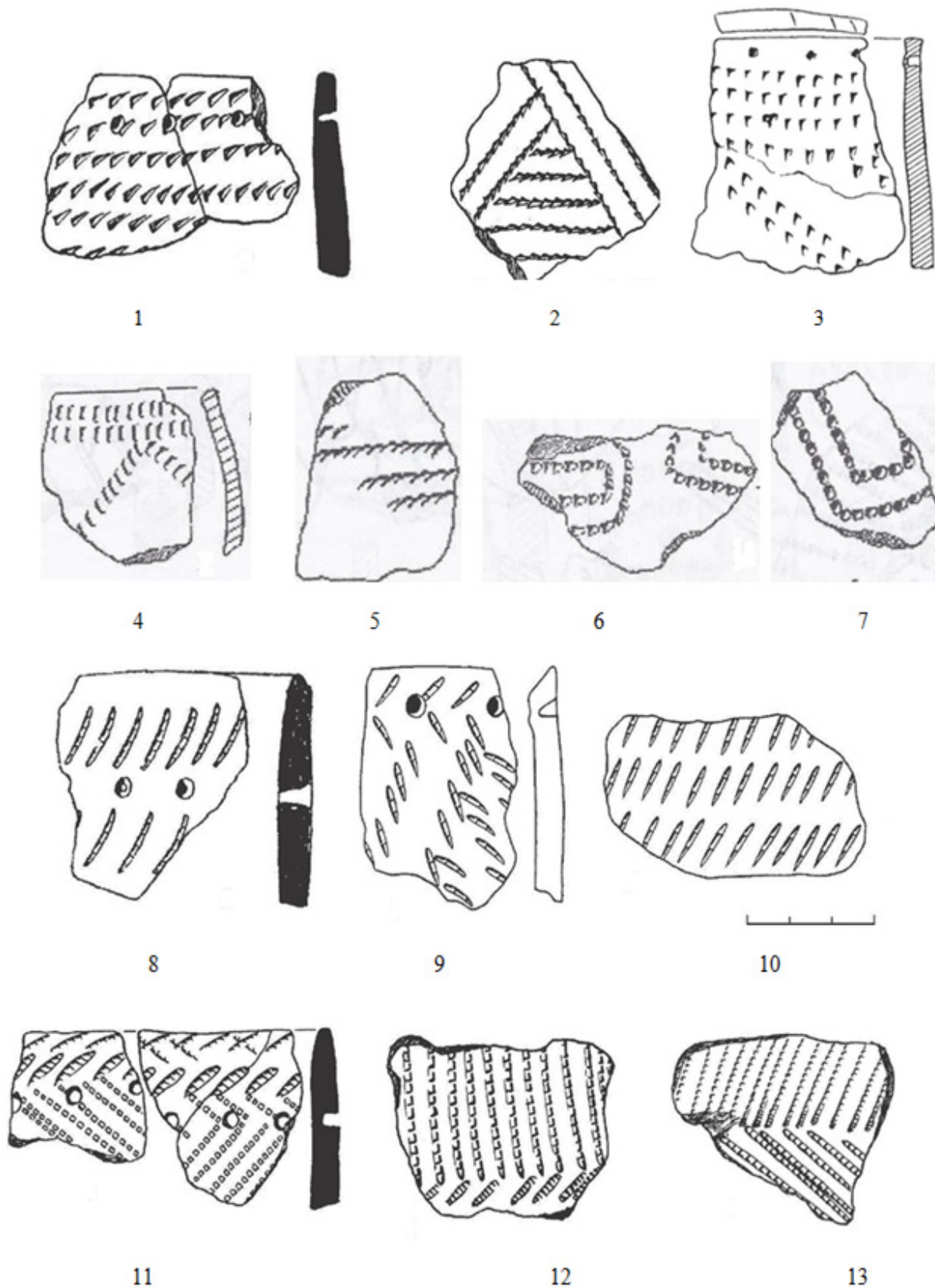

Рис.2. Керамика стоянок Озименки II (1-2), Утюж I (3), Черненькое озеро III (4-7), Имерка VIII (8), Подлесное III (9-10), Озименки II (11-13)

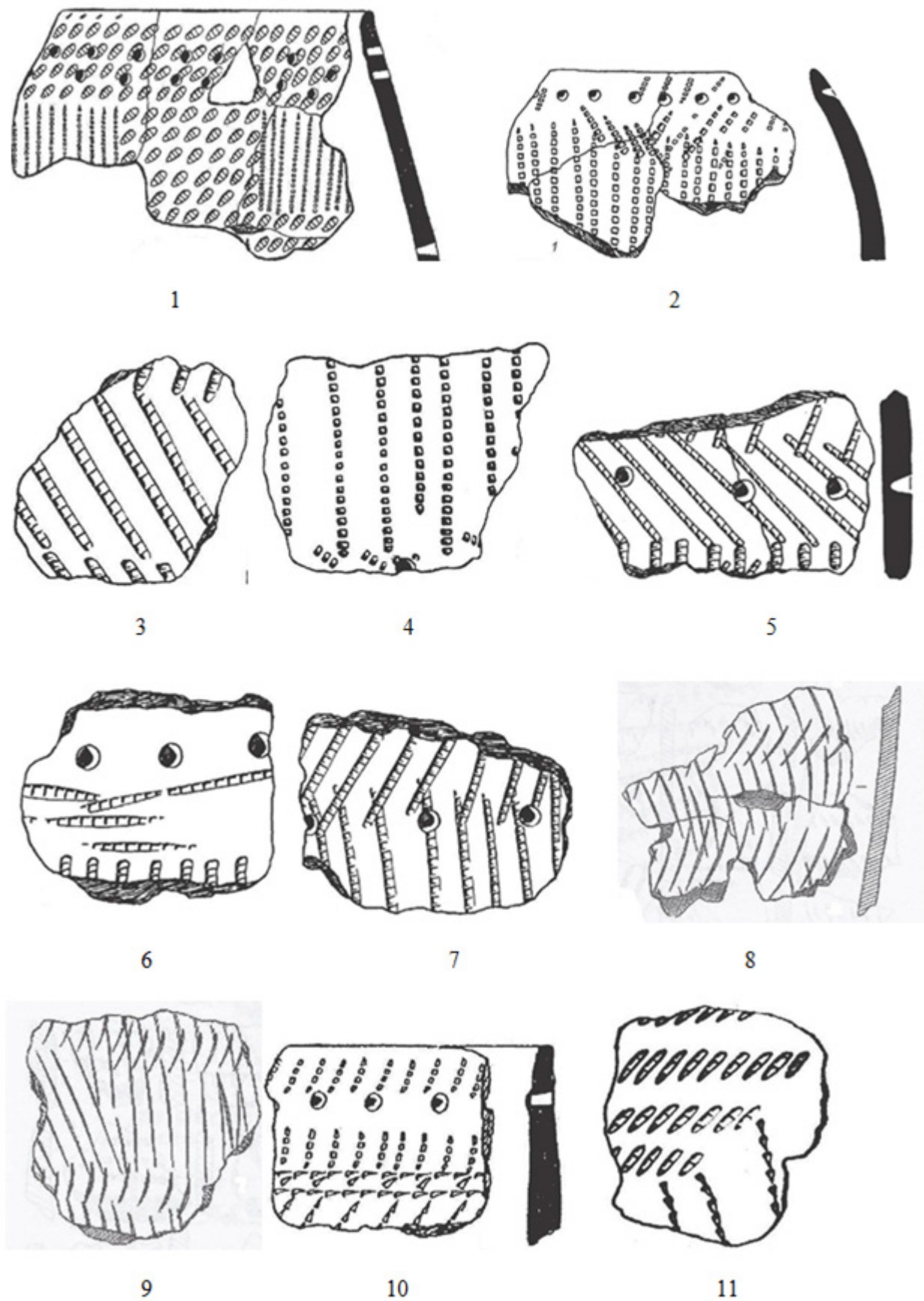

Рис.3.Керамика стоянок Подлесное IV (1), Озименки II (2-7), Черненькое озеро III (8-9), Имерка VIII (10), Имерка IV (11)

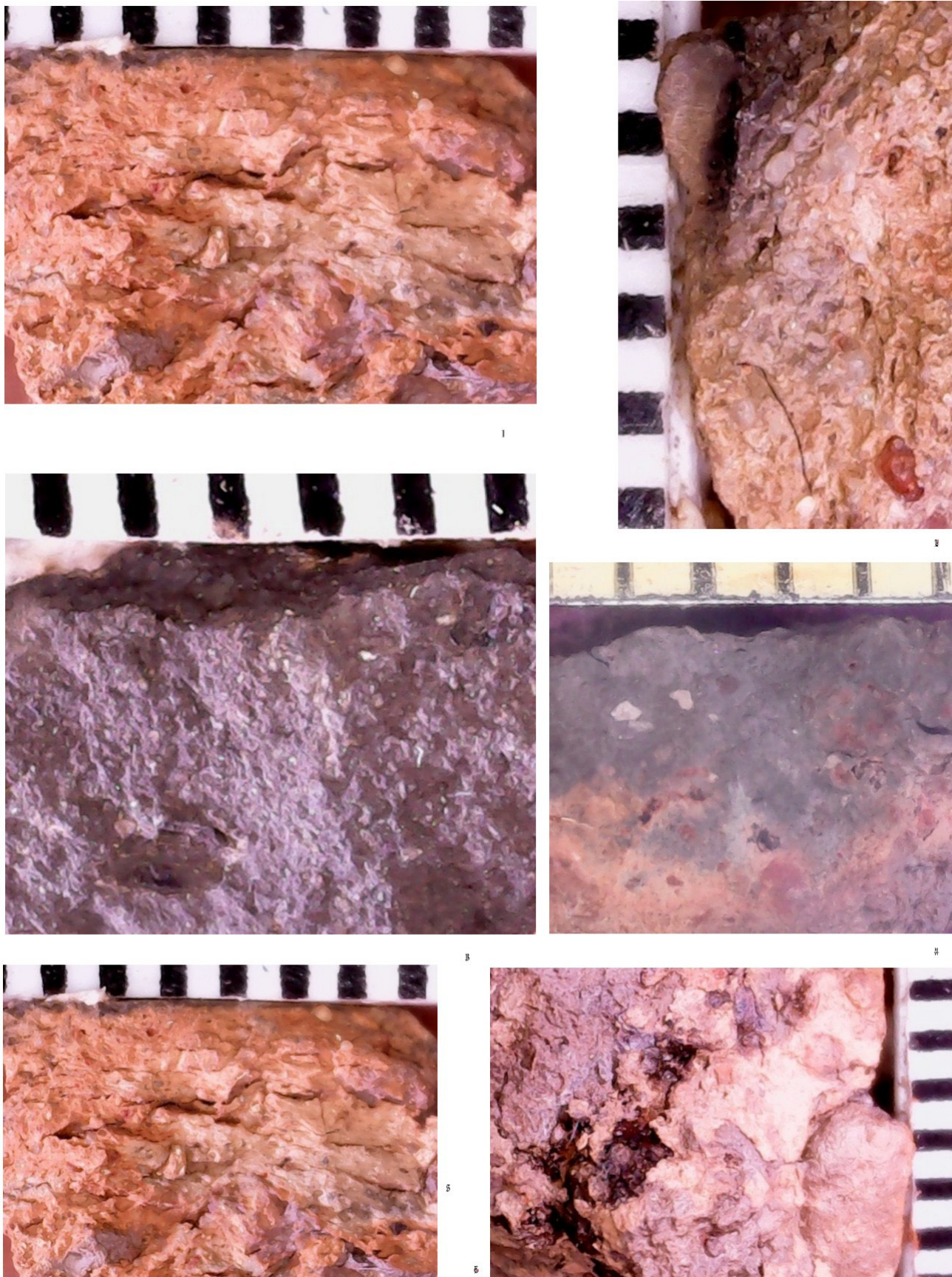

Рис.4. Микрофотосъемка неолитической керамики Сурско-Мокшанского междуречья: исходное пластичное сырье
1-2 – илстые запесоченные глины; 3 – илстая глина с пылевидным песком; 4-5 – слабозапесоченные илстые
глины; 6 – глина, дробленая в сухом состоянии.
1, 3 – стоянка Вьюново I; 2 – Имерка VIII; 4 – Имерка I; 5 – Утюж I; 6 – Ковылай.

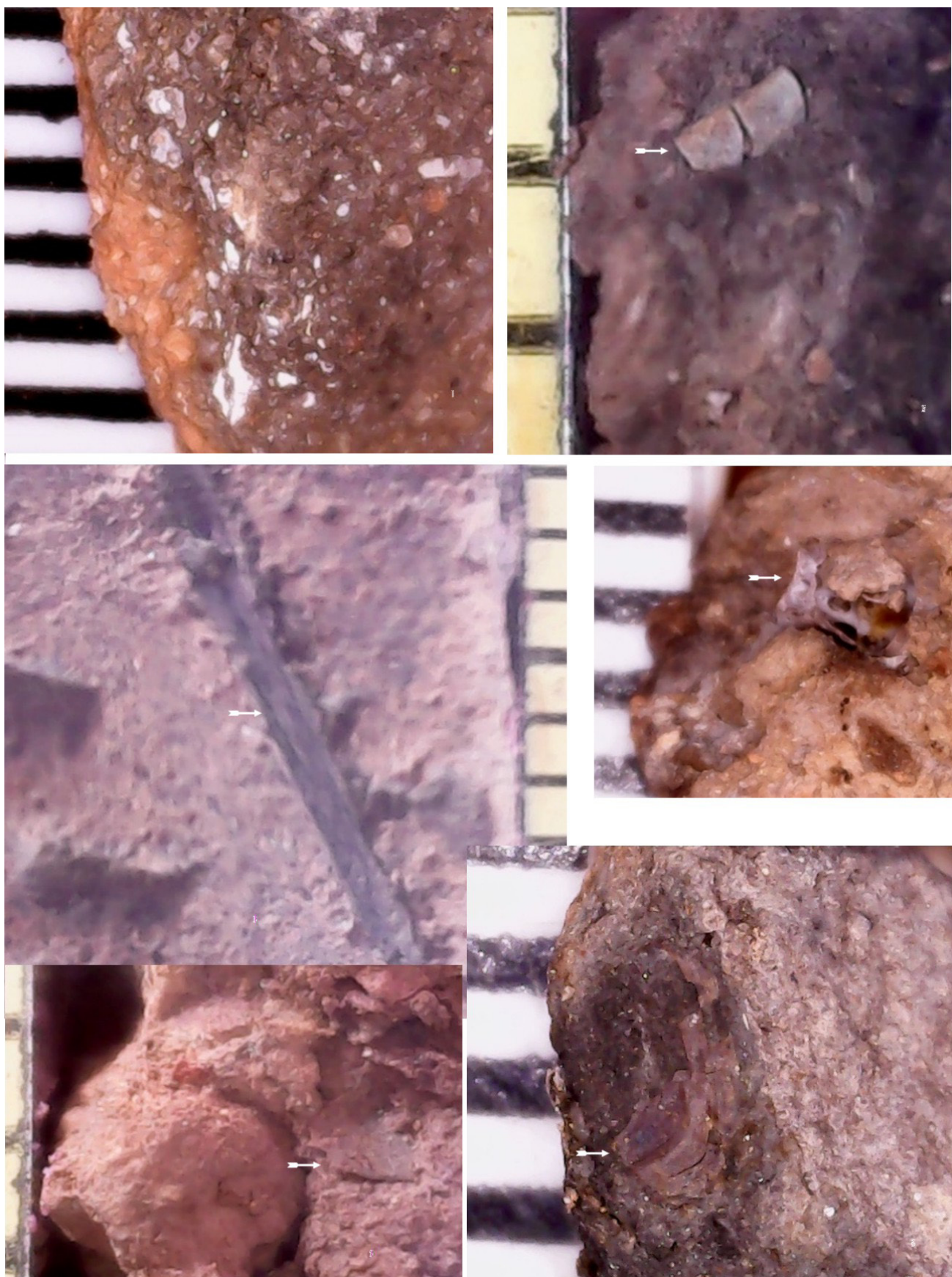

Рис.5. Микрофотосъемка неолитической керамики Сурско-Мокшанского междуречья: естественные примеси в исходном пластичном сырье (обломки раковин, костей и чешуи рыб)

1 – обломки раковин пресноводных моллюсков; 2-4 – фрагменты костей рыб; 5-6 – чешуя рыб.
1, 4, 6 – Имерка VIII; 2 – Имерка IV; 3,5 – Имерка VII.

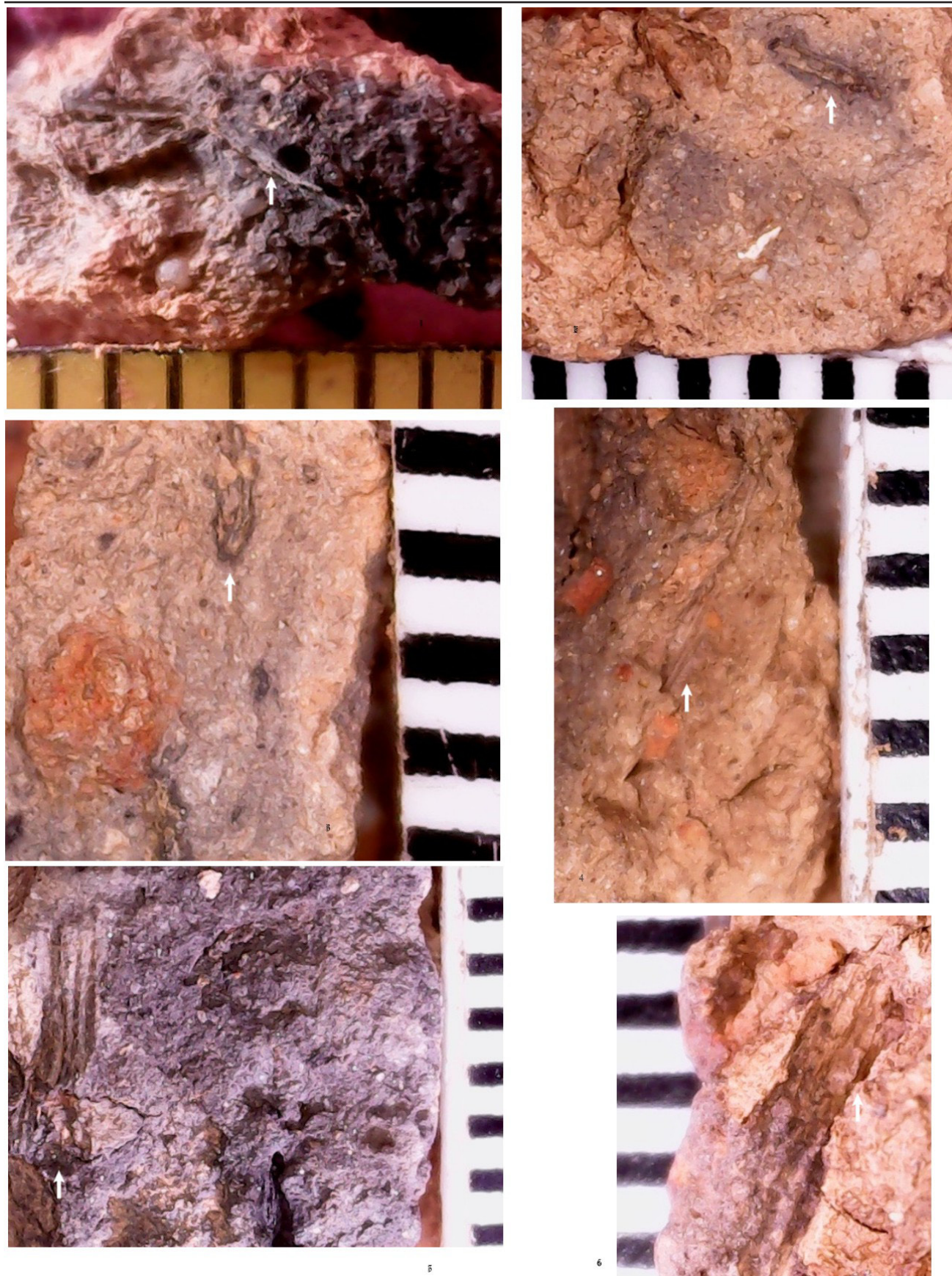

Рис.6. Микрофотосъемка неолитической керамики Сурско-Мокшанского междуречья: естественные примеси в исходном пластичном сырье (фрагменты водной и наземной растительности)
1 - Имерка IV; 2, 4-5 – Подлесное IV; 3 - Имерка VIII; 6 – Потодеево.

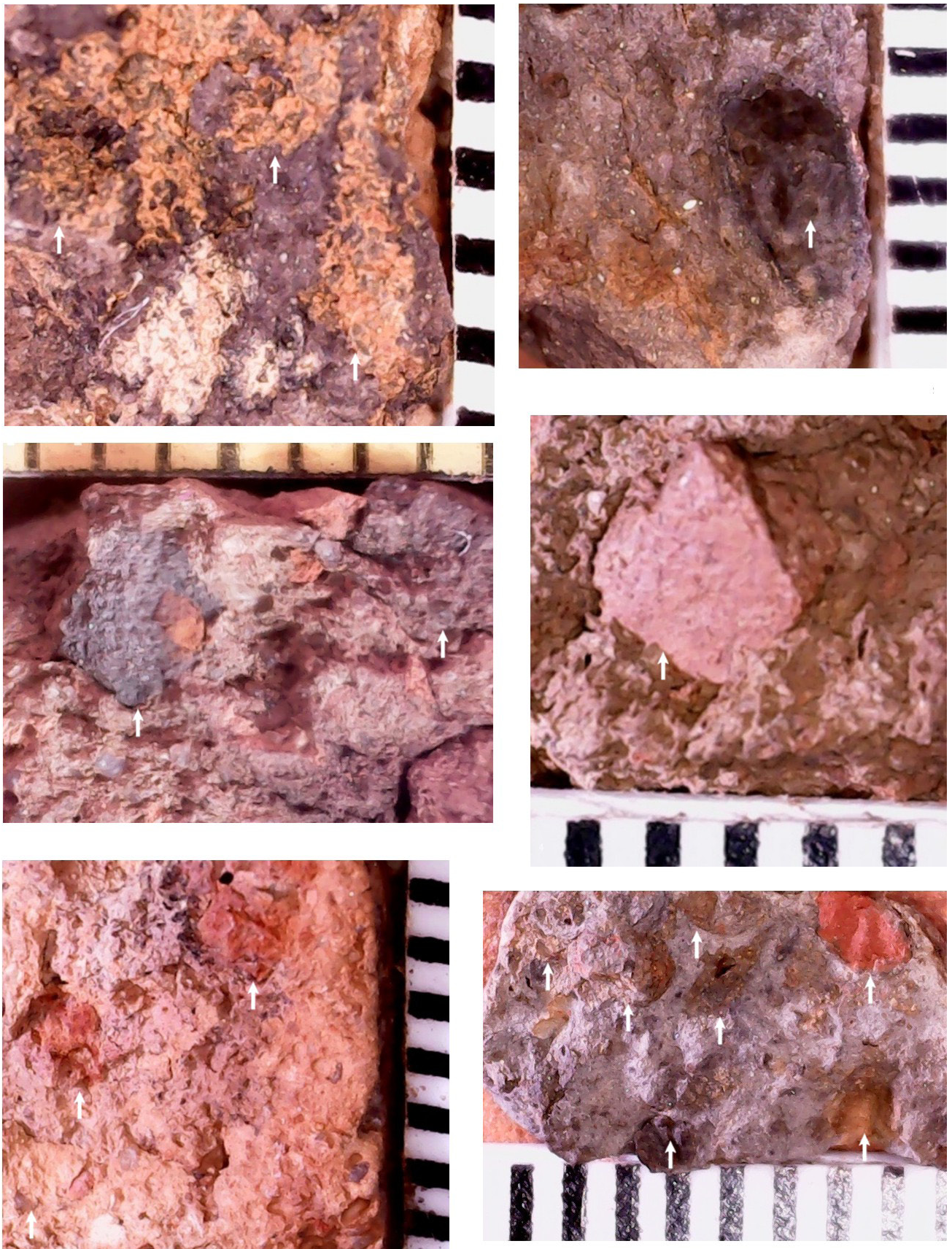

Рис.7. Микрофотосъемка неолитической керамики Сурско-Мокианского междуречья: формовочные массы
1-2 – органический раствор; 3-4 – шамот; 5-6 – обожженная глина
1- Молебное озеро; 2 - Имерка VII; 3 - Имерка I; 4 - Подлесное IV; 5 - Имерка VIII; 6 – Потодеево.

©2014

I.N. Vasilieva, Candidate of History Sciences, senior researcher

A.A. Vybornov, Doctor of History Sciences, professor of Department of Russian History and Archeology
Samara state academy of social sciences and humanities, Samara (Russia)

Annotation: The paper presents results of cultural and chronological pottery group separation, their radiocarbon dating and comparison study of Primokshanye and Posurye Neolithic population pottery technology data. On the basis of it the issues of early pottery tradition appearance in Sursko-Mokshanskiy interfluve, peculiarities of their spreading, and also the mixture of culturally different Neolithic population groups of this territory are considered.

Key words: Neolithic age; Povolzhye; Primokshanye; Posurye; morphological grouping of pottery; radiocarbon dating; pottery technology; technical and technological analysis.

УДК 902.6

ПРОБЛЕМА КОНТАКТОВ СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ В РАННЕМ НЕОЛИТЕ

© 2014

A.B. Вискалин, кандидат исторических наук, доцент

Ульяновский государственный университет, Ульяновск (Россия)

Аннотация: В данной работе на основе изучения керамических материалов сделана попытка проследить контакты населения степного и лесостепного Поволжья в раннем неолите. В результате выяснено, что на смену доминирующим в начале эпохи неолита меридиональным контактам между населением елшанской и каиршацкой культур приходят широтные контакты обитателей степного и лесостепного Поволжья с населением нижнего Подонья, приведшие к возникновению вначале джангаро-варфоломеевской (орловской) культуры, а затем – тентексорской.

Ключевые слова: Среднее и Нижнее Поволжье; ранний неолит; межэтнические контакты.

Проблема контактов в археологической науке относится к числу наиболее сложных, но вместе с тем и наиболее интересных. Решение проблемы контактов во многом зависит от состояния источниковедческой базы. В этом отношении в последние десятилетия наблюдается стремительный рост как числа исследованных памятников неолитического времени, так и технических возможностей археологической науки, стимулирующих интерес к проблеме контактов и взаимодействия первобытных народов.

Согласно современным данным, керамическое производство в лесостепном и степном Поволжье появляется одновременно в начале атлантического периода. Лесостепное Поволжье осваивается племенами елшанской культуры, появление которой А.А. Выборнов связывает с проникновением в Европу среднеазиатского населения [1]. Наиболее ранняя елшанская керамика имеет сходство не только с древнейшей среднеазиатской, но и с восточноазиатской глиняной посудой приостроенными днищами и обеденной орнаментацией, состоящей почти исключительно из прочерченной «решетки», ямочно-жемчужных поясков под венчиком и насечек по их срезу.

Примерно в это же время в Северном Прикаспии и Нижнем Поволжье складывается каиршацкая культура, испытывающая влияние древнейших центров керамического производства Закавказья и Ближнего Востока. Визитной карточкой каиршацкой культуры становится плоскодонная, богато орнаментированная в прочерченно-накольчатой технике керамика. К концу 6 тыс. до н.э. прочерченно-накольчатая керамика, сходная с каиршацкой, распространяется по степному Поволжью, Зауралью, югу Русской равнины.

Близость ареалов распространения елшанской и каиршацкой культур обусловила контакты между степным и лесостепным населением. Отражением этих контактов являются взаимосвязанные признаки сходства на елшанской посуде, нехарактерные для архаичной посуды азиатского региона, но встречающиеся во всех основных комплексах позднего этапа елшанской культуры (рис. 1). Это слабо выраженное ребро-перегиб на туловище, небольшое утолщение-наплыв на венчике, геометризованный орнамент из прочерченных линий и наколов, широкое использование мотива треугольников, зигзагов, а также приема точечного заполнения прочер-

ченных фигур (рис. 2). Примечательно, что наибольшая близость отмечается между елшанской и прочерченно-накольчатой керамикой третьего слоя Варфоломеевской стоянки. На соответствующих иллюстрациях в монографии А.И. Юдина зафиксировано появление слабых и пока что единичных наплывов на венчиках сосудов [2, рис. 18: 3]. На более ранней каиршацкой посуде Северного Прикаспия наплывы отсутствуют.

Сложнее проследить обратное влияние елшанского населения на каиршацкое. Его скорее надо искать по северной периферии ареала прочерченно-накольчатой керамики каиршацкого типа в виде синкретичных форм глиняной посуды, сочетающей елшанские и каиршацские традиции. А.И. Юдин и вслед за ним А.А. Выборнов обращают внимание на находки отдельных фрагментов тонкостенных сосудов с прочерченной «решеткой» в нижнем слое Варфоломеевки как на возможные следы присутствия елшанской керамики [3, с. 47; 2, с. 153]. На наш взгляд, в разряд синкретичных можно отнести и керамические материалы разновременных стоянок Кугат IV и Кулагайси, содержащих незначительные обломки сосудов с чертами обеих традиций: каиршацкой – прочерченные линии с редкими наколами, елшанской – округлодонность, профилированность горловины.

Наиболее вероятным временем контактов между елшанской и каиршацкой культурами является последняя четверть 6 тыс. до н.э., когда в результате потепления и увлажнения климата создаются благоприятные условия для заселения аридных районов Нижнего Поволжья и сближения ареалов елшанской и каиршацкой культур [4, с. 39, 40]. Данные предположения подтверждают радиоуглеродные даты. На последнюю четверть 6 тыс. до н.э. указывает дата на АМС по углю с керамики на Чекалино IV – 7250 BP [5, с. 196].

На рубеже 6-5 тыс. до н.э. на Нижней Волге происходит культурная перестройка, следствием чего происходит деградация каиршацкой культуры и появление на ее месте орловской (джангаро-варфоломеевской) и тентексорской культур, отличительной чертой которых становится использование чистой накольчатой орнаментации глиняной посуды. На Средней Волге наиболее ранний комплекс накольчатой керамики выявлен в нижних слоях Ивановской стоянки. По радиоуглеродным данным, он датирован началом 5 тыс. до н.э. [6, с. 61], что, на первый взгляд, не противоречит принятой хро-